

A hand holding a wooden staff wrapped in red tape. The background features a glowing network of various icons, including a skull, a crescent moon, a red hand, and a green smiley face, connected by lines. A circular logo with the text 'СЕРГЕЙ ВИШНЕВСКИЙ' is also visible.

**СЕРГЕЙ ВИШНЕВСКИЙ**

**ИСТОРИЯ  
КРИВОГО БИЛДА:  
БАФ-МАШИНА**

**Сергей Викторович Вишневский**  
**История кривого**  
**билда: Баф-машина**  
Серия «История  
кривого билда», книга 1

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63109496](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63109496)*

*История кривого билда: Баф-машина:*

### **Аннотация**

– Суть ректификации заключается в противоточном массо- и теплообмене между паром и жидкостью. Это позволяет разделить двойные или многокомпонентные смеси. И получить... – Взгляд лысого старичка с ником "Профессор Преображенский" над головой упирается прямиком в вас. – Получить чистый спирт. Нет, я не алкого... Ладно! Я алкоголик! Но это не мешает мне быть человеком. Я сказал человеком!

Старичок делает парочку шагов назад и гордо произносит:

– Если все мои научные работы и звания не могут меня отсюда вытащить – я не сдамся. Я переверну этот мир, я буду пить на брудершафт с самим дьяволом, я выиграю этот чертов турнир, но вы сами придете ко мне и мне в глаза скажете "Гомелев – человек!"

# Содержание

Глава 1. «Я только посмотреть»	10
Глава 2. «Старый пень»	72
Конец ознакомительного фрагмента.	92

# Сергей Вишневский

## История кривого билда: Баф-машина

*Нижележащее безумие посвящается моей  
наипрекраснейшей, наитерпеливейшей и безумно  
любимой жене Гульнаре, вечно счастливой, всегда  
улыбающейся дочке Елизавете и моей гордости –  
сыну Дмитрию. Спасибо, что вы у меня есть.*

Я встал на колени и прислонился лбом к холодному дереву двери, ведущей в ванную. За дверью слышались всхлипы супруги.

– Солнце, прости... – прохрипел я, сглатывая ком в горле.

– Ты врал! – послышался голос жены за дверью.

– Я хотел как лучше, ты ведь понимаешь?

– Я в кровати по ночам одна спала, целыми днями возилась с детьми, а ты в это время играл! – начала срываться на крик она. – Ты говорил, что работал, а сам играл! Я целыми днями на кухне, что ни день, то уборка! А ты? Ты просто сидел в игре!

– Я работал, – попытался вставить я, но тут же получил новую порцию обвинений.

– Это игра! Ты бегал в какой-то игрушке и непонятно чем занимался, – снова начала она старую песню. – И ты посто-

янно врал! Врал мне, что работаешь!

– Все мои шабашки и подработки – из игры. Да, я обманывал, да, я был в игре, но это была работа.

– И как же ты там работал? – прозвучал ехидный голос супруги. – Баб этих рисованных гладил?

– Убивал, – произнес я. Повисла тишина, во время которой исчезли даже всхлипы. – Помнишь, за что у меня медали?

– Турнир по историческому фехтованию, – тихо ответила она и, шмыгнув носом, добавила: – Категория «Вольный бой: Один на один», а вторая – «Мастер копья».

– Правильно, и я убивал в игре, Вер.

– По-настоящему?

– Ну... – тут я стушевался и попытался объяснить. – Вер, ты помнишь, у меня наконечник тупой был? Так вот в игре он не тупой и все как по-настоящему. С кровью, дерьмом из разрезанных кишок и выбитыми зубами. Я поначалу сам не мог разобраться, по-настоящему там или нет.

– А когда понял?

– Когда меня зарубили. Помнишь, я из капсулы вывалился перепуганный? Вот тогда и понял, что Мальта всегда останется игрой, – я вздохнул и потерся об стекло лбом. – Поначалу мы били зверей в лесу, потом в тяжелые подземелья ходили, потом я попробовал биться на арене. Вначале это были программы, но в итоге я начал биться с другими игроками. Прости меня, солнце, но, чтобы победить на арене, надо

убить другого игрока.

– И ты?..

– Убивал, – закончил я. – Потом завертелся турнир – и пошло-поехало...

– Ты мне ничего не рассказывал, – голос супруги стал более спокойным, и она перестала реветь.

– А что я тебе расскажу? Дорогая, я тут убиваю людей острой палкой в игре, и мне за это платят?

Супруга хмыкнула, а я продолжил:

– Я... – глубоко вздыхаю и пытаюсь подобрать правильные слова. – Я хотел выиграть турнир и завязать. Насовсем. Думал, получится, чтобы ты ничего не узнала. Ты не любишь все эти игры...

Открыв дверь, Вера села рядом и спросила:

– И много за победу обещают?

– Хватит на отпуск, собственный дом и парочку квартир для детей.

Вера вытерла слезы, глубоко вздохнула и спросила:

– А если проиграешь?

– На отпуск все равно останется, – пожал я плечами.

– А когда финал?

– Сейчас, – отстраненно вздохнул я.

– В смысле?

– Ну, наверное, уже начался.

– Иди, – тихо произнесла она.

– Ты меня прощаешь?

– Нет, но закончи то, что начал, – холодно произнесла она, вздохнула и спросила: – Это будет последний бой?

– Да, и я...

– И ты больше не будешь играть? Обещаешь?

Тут я умолк, но все же ответил:

– Обещаю.

После этого я поднялся и пошел в комнату, где стояла новенькая капсула. Когда я уже лег в нее, жена спросила:

– Ты можешь победить?

Ком встал в горле от того, что врать не хотелось. Противники были очень сложными, и шансов почти не было.

– Ясно, – коротко произнесла супруга, правильно поняв мое молчание.

Укладываясь в капсулу поудобнее, я услышал звуки ее шагов и громко произнес:

– После боя мы с тобой съездим в центр виртуальной реальности и вместе войдем в игру, – я почувствовал, что Вера остановилась, услышав мой голос. – Я должен тебе показать парочку мест в игре. И после играть я не буду.

Я потянул край крышки капсулы, уходя в игру...

**Добро пожаловать в игру!**

**Мальта всегда рада вам!**

Я появился в небольшой комнате – раздевалке в здании арены. На мне скрестились взгляды команды.

– Пришел! – прогремел огромный тролль. Я кивнул ему в знак приветствия.

– Здравствуй, Гриша, – хлопнул я своей рукой по раскрытой лапе огромного тролля.

– Пал, ёпта! У нас три минуты до выхода! – всплеснул руками енот в черном одеянии ниндзи и огромными стальными когтями в лапах. Сквозь маску виднелась шерсть на морде, а между ног торчал полосатый хвост. – Я уже очковать начал!

– Сева, – позвал я карлика и протянул ему открытую ладонь. Тот хмуро взглянул на меня, но все же подскочил и “дал мне пять”.

Затем я подошел к старику с блестящей лысиной и протянул ему раскрытую ладонь.

– Ты живой, Проф!

Старик взглянул мне в глаза, ухмыльнулся и произнес, хлопая меня по руке:

– Мы живые!

Я повернулся к фее с третьим размером груди и потрясающими бедрами, которые завораживающе покачивались без всяких осознанных усилий с её стороны. Я молча поднял раскрытую ладонь, по которой она хлопнула и с загадочной ухмылкой пошла к выходу.

Команда переглянулась и отправилась за ней. Вместе мы вышли в длинный коридор, в конце которого виднелся яркий свет и слышался гомон тысяч зрителей.

Я шел по коридору, и с каждым шагом у меня все сильнее стучало в ушах. Еще немного – и все станет понятно.

Кач, данжи, смерти, тренировки, разборы неудач и промахов и снова кач, данжи, квесты. Все встанет на свои места, и будет понятно, чего стоим мы и все наши усилия. Невольно всплыло начало пути, который привел нашу разношерстную команду на арену Колизея.

«Кто бы раньше сказал – не поверил. Я в финале PvP турнира Мальты. А начиналось все очень даже безобидно. На тренировке узнал, что мои знакомые играют...»

# Глава 1. «Я только посмотреть»

– Вить, ну какого хрена, а? Ты не можешь так поступить! – выдавил я самым жалостливым тоном, на который вообще был способен.

– Саш, все! Баста! Крайняя смена! – пытался еще раз объяснить мне напарник. На этом огромном предприятии нас, техников высшей квалификации, было всего двое. И уход моего напарника означал, что мне теперь пахать придется за двоих. – Я подходил к главнюку, и я ему уже открытым текстом говорил, что мне предлагают оклад в два раза больше! Знаешь, что мне сказал этот хрыч?

– Незаменимых людей нет, слышал уже...

– Ну, а если слышал, чего начинаешь?

– Ну, а обо мне ты подумал? Как я тут один буду?

– Ты уж извини, Саш, но у меня тоже семья и мне тоже хочется и в отпуск подальше, и есть повкуснее. Да и в печенке у меня сидит этот главнюк!

Витя повернулся ко мне, закинул на плечо сумку и протянул мне руку.

– Ну, давай Сань. Не прощаюсь, у меня есть твой номер, как обустроюсь – сразу созвонюсь. – Витя хлопнул меня по плечу и вышел из раздевалки.

Да, мы давно с ним разговаривали об этом. И зарплата везде выше, и спрос есть, но я так давно работаю на этом заводе,

что менять что-либо совсем не хочется. Я тут начал младшим техником и дослужился до старшего смены. Не сказать что сказочный взлет, но и образование у меня не высшее.

Пятнадцать лет – это много для одного места работы. Иногда мне кажется, что я знаю техпроцесс производства капсул для игрового погружения от и до! Я со своими ремонтными комплексами даже в кабинете главнюка успел побывать! И от осознания того, что твои навыки и твоя преданность никому на фиг не нужны, стало портиться настроение.

Спустя несколько секунд за дверью послышалась возня, а еще через мгновение в дверях показался наш главнюк.

– Александр! У меня для вас прекрасная новость! Освободились смены, и я...

– Сверх ставки пахать не буду! – отрезал я. – Заявление напишу – и поминай как звали!

– Ну что вы, Александр! Разве вы не понимаете, что под ударом все производство? Как же...

– Не имеет значения! – отрезал я.

– Вы ставите меня в тупик, Александр... Что вы хотите? – глубоко вздохнув, спросил наш главнюк.

– Я хочу повышение оклада!

– У вас будет полуторный оклад, но вы должны закрыть ставку Виктора, – пожевав губами, произнес главный.

– И как вы себе это представляете? Я тут жить буду?

– Нет, что вы! Мы рассматривали подобный вариант развития событий. Мы выделим вам одну капсулу виртуальной

реальности, и вы будете дежурить дома. По сигналу от нас вы будете погружаться в капсулу и работать с ремонтными комплексами на расстоянии.

Я впал в прострацию. Мы с Витей полгода мурыжили этого засранца, чтобы он дал добро на удаленную работу, а теперь этот идиот рассказывает то, что я ему буквально две недели назад раскладывал по полочкам. И с таким видом вещает, мол, «смотри, как я классно придумал!».

– Полуторный оклад и удаленная работа? – уточнил я.

– Совершенно верно! – кивнул главный с довольной рожей.

По-моему, я знаю, куда пойдут деньги за половину оклада, которую получал Витя.

\* \* \*

– Эта капсула совершенно не вписывается в наш интерьер! – заявила мне супруга, когда к нам в квартиру притащили огромный белоснежный цилиндр со множеством лампочек и несколькими сенсорными панелями. Длинной она была около 3 метров, а шириной около полутора.

– Я тоже им сказал, что надо черную капсулу, ну или бежевую, в крайнем случае, но это последняя модель. На нее еще нет серии дизайнерской отделки. Только белые.

– Я считаю, что если она не вписывается, то ее надо убрать в дальнюю комнату...

– Рядом с детской? – удивился я. – Да я же потом их из этой капсулы не вытащу!

– Приделай замок, чтобы не лазали, – невозмутимо посоветовала супруга и спросила: – А что это за наклейки такие? А+?

– Это максимальная достоверность. При желании можно почувствовать не только прикосновения, но и дуновение ветра, запахи и даже боль.

Супруга вскинула брови и посмотрела мне в глаза:

– А зачем тебе с твоими железками на заводе нужна такая достоверность? – жена чуть прищурилась и произнесла сквозь зубы: – Не смей играть в эти тупые игры!

Я не стал с ней спорить и поднял руки ладонями вперед в примиряющем жесте. Супруга развернулась и удалилась в свою комнату, а я обернулся к улыбающимся монтажникам и спросил:

– Мужики у вас сварочный с собой есть? Мне только петли для замка на капсулу приварить...

\* \* \*

С грохотом столкнулись щиты и началась рубка. Косой слева, прямой снизу, еще один, еще и... в забрало что-то сильно бьет, я ошарашенно делаю несколько шагов назад.

– Миха, что за фигня! – ору, скидывая шлем. – Ты третий раз по глазам бьешь! Ты меня покалечить решил?

– Блин, Сань, прости! Рука сама уже на автомате...

– Закончили! – прервал оправдание Миши голос нашего тренера. – Михаил, Федор и Борис, ко мне!

Пока стаскивал шлем, вешал на стойку щит и зло зыркал по сторонам, тренер о чем-то строго разговаривал с ребятами. Троица, которую к себе вызвал тренер, хмурилась и кивала головами.

В последнее время все трое стали сильно прибавлять в бою. Более резвые, резкие и в то же время осторожные. Если раньше могли ринуться на пролом, то теперь лишний раз на рожон не лезут. Порой не то чтобы врезать, даже попасть по ним толком не попадешь.

С такими грустными мыслями я отправился в раздевалку переодеваться и сполоснуться в душе. Пока разматывал эластичный бинт с руки, в помещение ввалилась наша троица.

– Сегодня идем в тот поселок уркаганов? – подбивая локтем Мишу, спросил Борис.

– Мы вчера мало там огребли, еще хочешь? – хохотнул Федя.

– Ну, вы-то точно огребли, а я пару десятков с собой утащил! – начал подкалывать Боря.

– Не, ты посмотри на него! Главное, как со щитами его прикрывать, так сразу Мишенька, Феденька! А как кого копьем из-за щитов тыкать, да из себя героя строить, – так это сразу Боря! – начал возмущаться Миша. – Ни стыда ни совести!

– Началось! – вздохнул Федор, стягивая поддоспешник, и буркнул: – Я сегодня пас! Вымотался совсем что-то...

– Я тоже пас, – кивнул Миша.

– Эй! Да вы чего сразу? – расстроился Боря.

– Ты иди, попробуй сходить в то село к уркам в соло, с копьцом! Потом расскажешь, как оно, – хохотнул Федя и, взяв полотенце, отправился в душ.

– Ага, а лучше видео запиши, мы хоть поржем! – поддержал его Михаил и тоже отправился вслед за ним.

– Погоняли, блин, вечерочком, – буркнул Боря и заметил меня, греющего уши. – О! Санька! А у тебя аккаунт в Мальте есть?

– Чего? – не понял я. Я из их разговора так-то вообще ничего не понял.

– В вирт играешь? В Мальту?

– А! Не, я по вирту не очень, – отмахнулся я.

– В смысле? Что, совсем не играешь?

– Нет.

– А как же бой насмерть? Как же кровища по лицу и кишки на копье? – удивленно спросил Боря. – Чего? Совсем ни разу не играл в Мальту?

Я немного замаялся, пожал плечами и почувствовал себя каким-то пацаном, которого на сигарету уговаривают.

– Не играл. У нас дома с этим строго. В вирт никто не играет. Да и какие там кишки? В вирт-играх же все рисованное!

– Саша, ты же технарь!

– Ага.

– Ты же на заводе работаешь, капсулы полного погружения выпускаешь?

– Ну, – не догонял я хода его мыслей.

– Ты сейчас еще скажи, что не знаешь, что такое достоверность А+!

– А, ну так, это максимально достоверные ощущения, бла-бла-бла что-то там про тактильные ощущения писали, про ощущения положения тела в пространстве. Ну, как обычно. Рекламная муть. Нам брошюрки выдавали полгода назад, когда мы новую серию в производство запустили. Те же капсулы, только нейросчитыватель покруче и наклейка на кузове «Достоверность А+».

Боря нахмурился и произнес:

– Саня! В достоверности А+ с клинков в бою ИСКРЫ летят, там кровь ПАХНЕТ! Там тебе нож в пузо втыкают и больно по-настоящему! Там даже сексом можно заниматься как по-настоящему! Ты знаешь, что вирт-игр А+ всего две? Первая – Бордель с программными блядьми, а вторая – Мальта?

– Ну, я как-то не интересовался...

– А теперь представь! Берешь топор потяжелее, идешь в стан каких-нибудь гоблинов и с наскака туда влетаешь, рубишь и крушишь все, до чего дотягиваешься! Чистый, незамутненный геноцид! Сможешь такое, с кровью, вонью и

ненавистью мелких тварей в реальности замутить? А? Аре-на вот еще есть! Там же турниры международные проходят! Там строем можно биться! Все по-настоящему! Ты вообще что ли ни черта не знаешь?

– У меня, может, другие интересы! – попытался отмазаться я.

– Сань, ну не бисером же ты вышиваешь? – хмыкнул Боря и вздохнул. – Эх! Саня! Тебя бы к нам в пати! Мы бы с тобой такого двумя-то копиями наворотили! Ладно, не хочешь – дело твое...

С этими словами Боря тоже отправился в душ, оставив меня в задумчивости.

\* \* \*

– Пойду в капсуле поковыряюсь, – пробубнил я, вставая из-за стола.

– Вызывают? – не поднимая взгляда от священнодействия с ногтями, спросила супруга.

– Не, пойду в сети поползаю, может, найду шабашку какую, – задумчиво протянул я.

Мечта об отпуске где-нибудь поближе к морю не давала мне покоя. Нет, в принципе можно было накопить, но копить – это не самая сильная черта нашего семейства. Поэтому приходится время от времени подрабатывать на очередную идею нашей семьи.

– В капсуле? – задумчиво протянула моя благоверная.

– Да, почему нет? Может, удаленка какая попадется? Чего эта капсула просто так стоять будет?

– А если с работы дергать будут?

– Переключусь ненадолго, а потом снова на шашку, – пожал я плечами.

– Смотри, чтобы потом проблем не было.

– Не, все будет шито-крыто! Никто даже не узнает! – успокоил я ее и полез в капсулу.

Моей целью был поиск если не разовой, то хотя бы краткосрочной работы. Мне потребовалось около двух часов, чтобы убедиться в полной бессмысленности своих потуг. Никто, даже домохозяйки с поломанными бытовыми приборами, не доверяли какому-то там технику в сети и не спешили ко мне за ремонтом. Ни в удаленном варианте, ни в личном. Нет, я понимаю и полностью согласен с таким положением вещей. Мало того что можно испортить прибор для починки, так еще и инструмент чужой можно загубить. Но мне от этого легче не стало, и я начал потихоньку тосковать.

Пролистывая в сети страницу за страницей, я наткнулся на очередную рекламу игры «Мальта». Выглядела реклама очень вызывающе. Во время просмотра очередной сайта, из нее выскочила рука зеленого орка и ухватила меня за воротник. После этого из страницы вылезла его морда и прорычала:

– Ты готов сразиться, сопляк?

После этого перед глазами возник запрос на переход по внешней ссылке, а я вспомнил наш разговор с Борей на тренировке. Я не стал отключать рекламу, а вместо этого ухватился за руку орка и сквозь зубы произнес:

– Готов, уродец!

Сразу после моих слов, ссылка утащила меня внутрь страницы. Я оказался в крошечной тьме.

**Добро пожаловать в игру!  
Мальта всегда рада вам!**

Раздался приятный женский голос сразу отовсюду и ниоткуда конкретно. Словно в голове.

**Создать персонажа?**

– Да, – неуверенно произнес я.

Перед глазами тут же всплыли несколько мигающих надписей:

**Ограниченный доступ (12+, D), Полный доступ (18+, C+), Дополненная реальность (B+), Полное погружение (A+).**

Голос в голове произнес:

**Выберите степень достоверности реальности!**

Я, не раздумывая, ткнул в полное погружение. Очень уж меня тогда Борис заинтересовал рассказом. Мне хотелось посмотреть, за что так хвалят современные виртуальные игры.

## **Выберите расу!**

Передо мной появилось восемь... гуманоидов? Орк с зеленой кожей, рядом огромный пузатый тролль, чуть левее два эльфа. Правда у одного глаза зеленые, а у второго черные и кожа смуглая. Справа два гнома. Один хлипкий, с босыми волосатыми ногами, а второй широкий крепыш с огромной бородой. Немного позади стоит точная копия меня и огромная ящерица.

**Желаете просмотреть платные расы в магазине?**

– Не-не, мне бы что-нибудь бесплатное и без экзотики! Желаете оставить расу, комплекцию и внешность по умолчанию?

– Да, давай таким, какой есть, – задумчиво протянул я.

**Выбраны установки «по умолчанию»!**

**Добро пожаловать в Мальту!**

Картинка вокруг меня резко сменилась. В одно мгновение передо мной исчезла толпа непонятных существ, и...

Под ногами трава по щиколотку, над головой небо голубое, чистое, только одно облачко плывет неторопливо по небосклону. Я на лугу стою. В белой грубой рубаше, на ногах такие же штаны и сандалии деревянные. По правую руку – лес, по левую – городок деревянный. За спиной вода серебрится. То ли пруд, то ли речка мелкая.

Я сначала подумал, что нарисовали хорошо, но тут заме-

тил, что по дороге из леса телега едет, ветерок листья на деревьях колышет, дым из трубы в городе идет, рядом на цветке голубом шмель сидит и крыльями так лениво подергивает.

– Муууу! – слышится из-за спины, и я резко оборачиваюсь.

Коровы, штук десять. Как настоящие! Даже запахом навоза по носу бьет. Я открыл рот и хотел было уже выругаться, но меня опередил голос справа.

– Твою ж налево!

Я повернул голову и обнаружил худого седого старичка. Он ползал на коленях по траве и гладил ее, словно пытался найти изъян. Вот он начал отрывать травинки и засовывать в рот.

– Горькие... – ошарашенно произнес старичок. Потом он заметил коров и опять охнул, пытаясь встать, но получилось не сразу. Создалось ощущение, что старик просто забыл, как надо ходить. Когда он кое-как встал на ноги, то принялся себя ощупывать и обеспокоенно бормотать себе под нос:

– Не болит ничего... Помер что ли?.. Как есть помер...

Я подошел к нему и тронул за плечо.

– Извините, вы...

От моего прикосновения старик дернулся, а потом спросил меня:

– Ты кто?

– Меня Александр зовут, мы в игру вошли, я хотел...

– В игру? Так я не того?

– Нет, мы в Мальте... – попытался я объяснить старичку, но тот совершенно меня не слушал и гнул свою линию.

– В игре, говоришь? А ну! Двинь-ка мне по морде!

– Деда, ты чего?

– Не тушуйся! То для дела! Двинь, кому говорю! Так, чтобы аж искры из глаз!

Дед вытянул в мою сторону лицо и зажмурился.

– Ну? Уснул что ли? – поторапливал меня старик.

Я начал задумываться о старческом маразме, но в итоге пожал плечами и аккуратно двинул ему в нос, чтобы тот успокоился. От удара старичок только охнул и прижал нос рукой.

– Ты смотри-ка! Кровь! – показывая мне испачканную кровью руку, произнес старичок. Тут он принялся ее лизать. – Соленая...

– Больно? – заинтересованно спросил я, заметив озорной блеск в глазах старичка.

Тот вместо ответа так же сунул кулаком мне в нос. Мало того что больно, у меня из глаз тут же брызнули слезы. Вот тебе и старый хрыч! Как бить – не забыл!

– И вправду соленая, – согласился я, слизнув капельку крови, которая набежала на верхнюю губу.

– Охренеть! – послышалось сбоку.

Очередной погруженец, мужчина лет сорока на вид, расселся на земле и гладил траву, удивленно хлопая глазами.

Со стороны города вдруг подул прохладный ветерок. Ме-

ня чуть-чуть передернуло от него, и по коже побежали мурашки. Настоящие мурашки...

– Интересно, а тут с бабами как? – пробормотал себе под нос старичок, поглядывая по сторонам.

Пока я оглядывался и рассматривал в стороне от города небольшую речушку, он в первую очередь заглянул к себе в штаны. Я его застал задумчиво рассматривающим что-то в районе пояса.

– Должны быть, – пожал я плечами, а сам не отводил взгляда от водной глади, которая манила серебристыми отблесками. – Может, пойдем искупаемся?

– Холодно, простудишься! – проворчал старичок и отправился в сторону города, вытирая на ходу свернувшуюся кровь под носом. Я услышал его едва различимый бубнеж: – Там точно должны быть бабы...

– Здесь, наверное, нельзя простудиться... – пробормотал я вслед старику и пошел к воде.

Когда подходил к речке, начало припекать солнце, хорошо так, по-летнему. На душе после январского холода и грязного снега тоже потеплело. Стянул с себя белую грубую рубаху, кинул ее на землю, хотел еще стянуть штаны, но они засели намертво. Как приклеенные. Я разбираться не стал – плюнул на это дело. На высоком берегу снял сандалии, разбежался, да так и прыгнул пластом в воду.

Живот водой отбило – больно, а вода холоднющая, слов нет! Того и гляди ноги сведет. Я на поверхность вынырнул,

фыркать начал и давай быстрее руками грести и ногами работать, чуть отплыл в сторону, и вода вроде сразу потеплела. Вот оно что. Нырнул в место, где родник из-под земли бьет.

Плыл недолго, так, пару минут от силы, но выдохся капитально. Остановился и погреб к берегу потихоньку на спине. Вылез и не мог улыбку с лица убрать. Иду по берегу к месту, где рубаху и обувь кинул, с меня вода течет, а я фыркаю да в ушах пальцем воду гоняю. А в голове мысль крутится:

«Надо костер разжечь да картошки в углях запечь, как раньше...»

### **Сытость 82/100**

Перед глазами мелькнула надпись и меня на землю вернуло. Я же в игре, в Мальте. Я снова обернулся, заметил рыбака на другом берегу речушки, за ним лес, вдалеке на поле стадо овец, мошки перед глазами летают.

– Вот же черти! – хохотнул я, оглядываясь и поглаживая отбитый живот. – Как настоящее все!

Теперь мне стали понятны возгласы Бори по поводу игры. Все сразу встало на свои места. И то место, где я появился, было неслучайным. Знали разработчики, где человеку из Сибири в январе появиться, чтобы он рот от удивления разинул. Все предусмотрели, ничего не скажешь!

Я накинул рубаху на высохшее тело, сандалии в руку взял, и побрел потихоньку в сторону города. Иду, ноги трава щекочет, солнце припекает. Хорошо. Оглянулся на холм, на котором появился, а там еще один новичок стоит, за голову ру-

ками схватился, оборачивается во все стороны, мне кричит что-то. Я ему рукой махнул в сторону речки и крикнул:

– Искупись сходи!

Тот обернулся, на речку глянул и побежал к ней. А я продолжил неторопливый путь с улыбкой до ушей.

У города заметил ограду из заостренных бревен. От осады такой забор не поможет. Видимо так, чтобы зверь дикий не бегал. У ворот стоял один мужчина лет сорока на вид, в кожаном доспехе, с круглым щитом и длинным копьём. Он стоял расслабившись, почти висел на копьё, и наблюдал за мной скучающим взглядом.

– Извините, мне бы...

– Набегался? – с зевком поинтересовался он, не слушая меня, и кивнул внутрь селения. – Тогда топай к старосте, он тебя определит.

– А где...?

– Иди прямо и ищи самый большой дом. Не ошибёшься.

После этого стражник совершенно потерял ко мне интерес и перевел взгляд на холм, где я появился. Там новичок гонял корову и орал благим матом. Стражник продолжил наблюдать за этим с улыбкой, а я двинулся своим путём.

То, что я назвал поначалу городом, оказалось поселком из нескольких улиц с каменными приземистыми зданиями, в которых были маленькие окна и соломенные крыши. Самая настоящая деревня, разве что дома из камня сложены. Улицы ничем не выложены, просто высохшая земля. Не хотел бы

я тут оказаться после дождя. Грязь, видимо, потом жуткая.

А народу в селе было немало. Иногда попадались идущие по своим делам с корзинами женщины, шли в сторону леса мужики с топорами, где-то с окраины слышались удары молота о наковальню. Несколько раз попалась одна и та же гурьба детворы, которая гоняла палками ящерицу.

Дом старосты действительно был самым большим. Помимо размеров, он еще был с виду и самым богатым. С резными ставнями и единственным увиденным мной в поселке палисадником.

Внутри за огромным столом меня поджидал пузатый мужчина с густыми усами. Он что-то выводил пером в большой книге. Когда скрипнула дверь, он лишь мельком поднял взгляд на меня и продолжил заниматься своим, несомненно, важным делом.

– Чего хотел? – спросил он.

– Да я как бы...

– Мимо проходил, да? – усмехнувшись, спросил старший поселка.

– Ну, как бы да, – пожал я плечами.

– А заниматься-то чем думаешь? – он поднял на меня взгляд.

– Ну, я еще не определился. Так, думаю, погляжу, что тут да как.

Староста взял клочок бумаги и начал что-то на нем небрежно чиркать.

– Ну, коли посмотреть, то слушай сюда. Вот с этой бумажкой сходи к кузнецу Бурому. Он тебе покажет, что да как в кузне обустроено, может, молотом тебе махать по душе будет. Он же с тебя за воинские навыки спросит. Может, не молот тебе по душе, а дубина потяжелее или копьё какое. Дальше пойдешь к Марте, знахарке нашей. Она тебе все про травки расскажет да за дело знахарское. Может, не воин ты и вообще в тебе сила мужеская таится. Ей заодно по хозяйству помочь надо, воды там натаскать, дров наколоть. Разберешься...

Тут у меня мелькнула перед глазами системка:

**Поздравляем! Вы уже два часа в игре!**  
**Бонус за проведенное время:**  
**+0,1 к опыту.**

Два часа! А вроде только появился да искупаться успел! Прикинул по времени. Два часа по сети лазил, еще два в игре. Четыре часа уже сижу! Нет, сейчас супруга точно паниковать начнет.

– Это не к спеху, можешь не торопиться, – читая мои мысли, произнес пузан за столом, а я активировал пиктограмму на периферии зрения и нажал кнопку «Выход».

\* \* \*

Я задумчиво хлебал суп, не отрывая взгляда от куска хле-

ба. Нет, я не пытался его загипнотизировать, да и вообще хлеб тут был ни при чем.

Мысль о Мальте не покидала разум. Все было настолько реально, что отличить, правда это или ложь, было очень трудно. Нет, конечно, надо сначала попробовать, как говорят, «максимум контента», но я готов поклясться, что вчера я купался в летней речке.

И тут я вспоминаю скандалы с порнографическими явлениями в Мальте; помню, там еще об «излишней жестокости» что-то говорили. А теперь представим бой на мечах. Настоящий, с рваными ранами, с отрубленными конечностями и кровью, которая рекой течет. Тут есть отчего голову потерять.

– Саш, ты чего? – послышался голос супруги. Я перестал рисовать страшные картины в голове и перевел взгляд на жену. – Ты там хлеб гипнотизируешь? Еще чуть-чуть, и он сам поползет к тебе в рот!

– Да нет, я тут задумался.

– И о чем?

– Статью сегодня прочитал про виртуальные игры. Там о психических отклонениях писали и про социальные программы, которые построили на основе виртуальных игр.

– И что пишут? – поинтересовалась моя благоверная, не останавливаясь и продолжая что-то помешивать в большой кастрюле. Опять готовила что-то вкусненькое.

– Про психические отклонения, связанные именно с бое-

выми моментами. Там действительно есть возможность выкрутить достоверность на максимум и если ты прирежешь кого-то ножом, то все будет как по-настоящему. Это дело пытались исправить, но там сама особенность программного обеспечения и физиологии мозга не дает искусственный запрет на кровь сделать. Либо все и сразу, либо вообще ничего. Половинок не получается. А так как деньги вливаются в полное погружение немалые, то решили просто ввести систему оценки психического состояния. Если заподозрят психа – его на галочку и в соответствующее ведомство.

– А что за социальные программы? – спросила супруга.

– Они подключают к игре инвалидов, безнадежно больных и просто стариков. Пока это на добровольной основе. Владельцы игры оплачивают погружение, капсулы, расходники, а взамен получают постоянный онлайн от таких «клиентов».

– Ну, это первая польза от виртуальных игр, о которой я услышала, – пожалала плечами Вера.

– Меня тенденция пугает. Так скоро все поголовно будут в капсулах жить.

– Не будут. Кто-то же должен эти капсулы обслуживать! – хмыкнула жена.

Как бы глупо ни прозвучало, но эта мысль меня успокоила. Ведь чтобы все человечество запихнуть в капсулы – надо... много что надо.

– Это точно, – хохотнул я.

В Мальту я в тот вечер не пошел, хотя желание искупаться еще раз было огромным. И на следующий – тоже не пошел. Первый день была работа с завода и я почти до полуночи чинил мелочь, которая накопилась и без моего участия не могла быть решена. Нет, мне очень понравилась Мальта, но ярого желания туда вернуться не было. Может быть, из-за того, что я не видел практического применения этой игры для себя? Вот, к примеру, что я там буду делать? Махать мечом и сражаться? Нет, мне, конечно, нравится историческое фехтование, но не до такой степени, чтобы убивать «почти по-настоящему» с кровью и кишками. Как-то это слишком для меня. Хотя выйти с копьем или рогатиной против медведя или просто сходить на охоту все же надо попробовать. Интересно, а ружье в той игре можно где-нибудь достать?

В тот же вечер на тренировке я снова услышал разговор нашей странной троицы.

– Нет, в этом случае нас сомнут быстро. Надо или еще народ искать, или думать что-то новое, – хмурясь, бурчал Михаил, разминая плечи.

– С летающими тварями мы мечами и копьем много не навоюем, – поддержал Федя.

– Ну и на хрен тогда этот квест! – решительно рубанул рукой Боря. – Мы больше времени убьем, чем заработаем на этом!

– Квест фракционный, и времени нам неделя. Просрем – штраф на отношение фракции будет, – напомнил Миша

и, вздохнув, обратился к Федору, который начал упражнения на спину: – Слушай, а эти чудики, которые по самураям прутся, помнишь? Ну, они тут раньше помещение арендовали?

– Ну, были такие.

– Самураи, помнится, из лука неплохо стреляли. В кино, по крайней мере, точно показывали. Может, среди них лучника откопаем?

– Да где же ты их сейчас найдешь? И кто тебе вообще сказал, что там из них кто-то в Мальту играет?

– За спрос денег не берут! – гнул свою линию Михаил.

– Раз не берут, тогда ищи их сам! Я вот не слышал, куда они переехали, – пожал плечами Федя.

Я неспешно подошел и сделал вид, что жду очередь делать упражнения на спину.

– Вы опять про свою игру? – вмешался я в разговор.

– Ага, – Федор встал со снаряда и глубоко дышал, переводя дух между подходами. – Нам фракция наша выдала групповое задание – на гарпий. Полторы сотни надо убить.

– В принципе на одного моба пары ударов хватает, но эти твари стаями по 30–40 штук летают. Накидываются сверху и дерут когтями. Втроем раскидать их не успеваем – они нас на лоскуты разрывают, – добавил Михаил.

– Нам бы стрелков парочку, пусть даже криворуких! – вздохнул Борис и уставился на меня. Тут он словно вспомнил. – Ты, кстати, аккаунт в Мальте сделал?

– Да, заходил поглядеть, как там, чего...

– И как? – вкрадчиво поинтересовался Боря.

– Круто! Как появился – сразу купаться пошел. Погулял немного по поселку.

– Ты в нуболоке еще что ли? – удивился Миша.

– Не знаю, – пожал я плечами, – наверное. Я только до старости поселка того дошел. Я долго купался да по лугу гулял.

– Да он в селе этом, как его? «Начало начал»? – усмехнулся Федор.

– Я названием еще не интересовался, а так, зашел поглядеть, что там да как...

– Это локация для тех, кто первый раз в виртуальной реальности. Таких деревень много. Есть зимние варианты, есть совсем фантастические, типа на летающем камне деревенька. Это специально, чтобы адаптироваться. Уровней нет, системок по минимуму. У тебя пока должна только сытость появляться, – принялся объяснять Борис.

– Да, а что еще что-то должно появиться? – спросил я.

Ребята в ответ заржали.

– Сань, ты когда в общий мир попадешь – полчаса будешь сидеть настраивать интерфейс, смотреть, где какая кнопочка и нахера каждая пиктограмма мигает. Поначалу сложно будет, потом привыкнешь, половину уберешь совсем, вторую упакуешь так, что останется от силы 3–4 пиктограммы. Кому как удобнее, – видя мою хмурую рожу, Федя добавил, махнув рукой: – Ничего, мы все через это проходили!

– Да я как бы и не сильно собираюсь-то играть. Так, зашел поглядеть. Капсула дома-то стоит, время было, вот и зашел посмотреть, что за «Достоверность А+», – как только я произнес «Достоверность А+», ребята насторожились.

– А у тебя дома стоит капсула с «А+»? – прищурившись, спросил Миша.

– Стоит, – пожал я плечами, – мне на работе выделили для удаленки. Производство отлажено, аварий не было полгода и, по моим прикидкам, не будет еще года три. Оборудование новое. Так, текучка только. Поэтому и простаивает капсула.

– Твою мать! Везет же дуракам! – буркнул Боря.

Мое непонимание развеял Миша:

– Мы играем на «В+». У нас не такая достоверность, все в очень урезанном варианте. Хотя иногда ходим в центр игровой, там капсулы «А+», если бой сложный предстоит.

– А в чем смысл? Там же просто достоверность! – не понял я.

– А в том, что если ты меч сопернику в шею вогнал или в сердце навyleт – это не «крит» как у нас, а настоящий «киллшот». То есть смертельный удар 100 %. Ну, только если не скелет какой-то или призрак. Тем по хрену, с ними по-другому надо.

– А вы?

– А мы по старинке, с критами, уворотами и сопротивлениями! – со вздохом произнес Федор.

– Погодите! Так ведь у вас и боль, наверное, не такая силь-

ная? Я же читал вроде бы где-то... – уточнил я.

– Боль – это да. Без нее интереснее, но с ней гораздо эффективнее! – хохотнул Борис и принялся объяснять: – Ты будешь забывать про то, что щит надо прямо всегда держать и бока не подставлять, пока тебе копьё под ребра не засадят, да так сильно, что ты от кровохарканья через пяток минут помрешь?

– В смысле «помрешь»? – не сразу догнал я, о чем идет речь.

– Чего ты ему объясняешь? Он ведь в нуболоке! – Миша повернулся ко мне и успокоил: – Там тоже можно помереть, но ты тут же воскреснешь на точке респа. Правда, штраф на пяток минут повесят и опыта срежут. Ты на всякий случай себе в банке ячейку сделай и туда запасной комплект закинь. Появишься – запасной комплект наденешь и пойдешь на место своей безвременной кончины старый комплект забирать, если деньги тратить жаба давит. Ну, а если денег хватит, – заплатишь и труп твой к тебе перенесется.

– Хорош пугать его! Там за деньги можно труп свой в храм перенести! Ты, главное, пока в нубятнике будешь, – в лес не... – попытался что-то сказать Боря, но Федя его остановил.

– Пусть сам разберется, шишек чутка набьет, гайдов почитает умных, а как в общий мир выйдет, мы ему поможем. Расскажем, что да как. Пропаровозим его по локам, глядишь – уже вчетвером фармить будем.

– Ребят, я не любитель этих игр...

– А мы и не играем, – пожимая плечами, произнес Боря. – Мы работаем.

– В смысле «работаете»? – не сразу понял я, о чем речь.

– Наймы, зачистки, просто фарм, данжи... – начал перечислять Михаил, – иногда паровозим. Сейчас играющих на «А+» больше стало. Они не хотят сражаться и почти все занимаются мирными профами, поэтому спрос на ингредиенты вырос. Всем нужно все. Мы пока в основном на фарме.

– Сейчас даже кости скупают – будь здоров! – кивнул Федор.

– Погодите, фарм – это? – нахмурил я брови.

– Я вам говорю, пусть гайды почитает, а там уже решает, чем заниматься будет. Может, он в крафтеры какие пойдет, – хмыкнул Федор.

Я на секунду замер, переваривая информацию. Первый вопрос, возникший в голове, я задал вслух:

– И много выходит у вас зарабатывать?

– Ну, много – не много, но заработок есть. Порой рискуем и срываем куш, но стабильно и без больших рисков – это всегда. Иногда уходим на пару дней данж чистить – тогда, после выноса трофеев на аукцион, много выходит. Один раз нам свезло: мы побрякушку-артефакт редкую урвали, – Мишу, рассказывающего о доходах, подтолкнул в бок локтем Боря.

– Да не нервничай ты, свои все.

– Свои не свои, а за деньги разговоры в других местах ве-

сти надо, – пробурчал Боря.

– Короче, я в отпуск на лазурные берега с семьей сгонял, Боря колесницу свою старую продал и нормальный кар взял, а Федя детям на жилье подкинул первоначальный взнос. Но ты там себе не выдумывай, за полгода это всего раз было! – попытался уменьшить мои глаза Михаил.

– Погодите, а кто платит за эти ваши побрякушки? – не въехал я.

– Как кто? Такие же игроки. Все хотят меч покруче, доспех покрасивее, посох помощнее. Только сделать крафтом их очень сложно. Для этого и руки прямые надо, и ингредиенты очень дорогие. А готовые только в подземельях, но кто же в эти подземелья сунется с голым задом? Вот и получается замкнутый круг. Мы на этом и зарабатываем. Добываем ингредиенты из монстров всяких, в данжах собираем редкие предметы и артефакты на продажу. Иногда игроков, которые хотят прокачаться, в места с монстрами водим. Для продажи есть официальный аукцион, а есть «черный рынок». На нем редкие артефакты продают. Это мимо кассы разработчиков идет, потому и черным зовут. Разработчики на ввод средств свою маржу накладывают. Сейчас за вывод средств так вообще около 35 %, дерут. Одним словом, обслуживаем «Донат», – пожал плечами Михаил, а на мое скептическое выражение лица добавил: – Не смотри ты так! Думаешь, врем? Ты почитай в интернете. Нас таких команд – как грязи. Только спрос это не снижает. Всем всегда нужны ингредиенты, па-

ровозы и артефакты из данжей. Не ломишь цену, и клиенты идут.

– Ты побегай по нуболокации, погляди там как и что. Гайды почитай обязательно, а там будет видно, – резюмировал Федор и, протягивая руку, произнес: – Ты, если что, обращайся, поможем.

\* \* \*

В игру вошел тем же вечером, после массового гуляния всем семейством, экипированным ледянкой, по окрестным «горкам». Супругу предупредил, что в капсуле буду до утра. Пришлось придумывать на ходу, что на работе какой-то аврал.

В игре появился на том же месте, что и уходил. Тот же приятный женский голос встретил меня словами:

**Добро пожаловать в игру!**  
**Мальта всегда рада вам!**

Чтобы не тянуть резину, я сразу отправился в сторону раздававшихся ударов молота о наковальню. Про квест от старосты селения я не забыл. Его бумажку я по-прежнему сжимал в кулаке.

Кузница оказалась обычным горном под навесом. Когда я подходил, звуки ударов уже прекратились. Кузнец обливался водой из бочки, а рядом с горном возился парень.

Мой взгляд приковала стойка с оружием. С виду неплохие клинки и булавы, но с затупленной кромкой. Разнообразие форм и размеров поражало.

«Кузнец знает свое дело» – промелькнула мысль, но вслух я произнес совершенно другое:

– Меня староста послал, – сказал я, но не оторвал взгляда от стойки с оружием.

Кузнец тем временем начал умываться из бочки и поливать на голову из деревянного ковша.

– Староста? – отфыркиваясь, спросил кузнец. – А сам чего хочешь?

– Да я как бы... – я неопределенно пожал плечами.

– Ага, я так и подумал: мимо проходил?

– Что-то типа того, – кивнул я.

– Чем воевать обучен? – тут же в лоб спрашивает кузнец и начинает пристально меня осматривать.

– Щит и меч, щит и копье, немного тяжелым копьем, «пальмой» работать обучен, булавой, тяжелым мечом под две руки... – начал я перечислять.

Чем дальше я перечислял, тем больше хмурился кузнец.

– В том углу лежит меч деревянный и щит. Бери, поглядим, на что тебя хватит, – ухмыляясь, произнес Бурый.

– А чего деревянные? – спросил я, взвесив в руке имитацию оружия.

– Ну, если не нравится, – вон выбирай, – с прищуром произнес Бурый, а сам сложил руки на груди и на стеночку об-

локотился, наблюдает.

Я подошел к небольшой стойке и начал перебирать заготовки. С виду занятой формы, заготовки оказались полным хламом. У всех центр тяжести непонятно где, рукоятки неудобные, материал «так себе». Перебрал все – шлак редкостный. Я бы с таким в бой точно не пошел.

Тут мой взгляд зацепился за легкое короткое копьё в углу. Взял его, повертел, рассмотрел наконечник. Вполне себе нормальное легкое копьё, но что-то Бурый ухмылку давит, не просто так видимо. И, как назло, свойства предмета, который мне не принадлежит, не поглядеть. Тут только или покупать, или чтобы хозяин свойства открыл.

Копьё поставил обратно и взял колун, который стоял в другом углу, рядом с дровами. Взвесил, прикинул... Тяжелый! Самое то будет!

– Выбрал я, Бурый, – перехватывая поудобнее колун, произнес я.

– Колун? Ну, тебе виднее, – пожимая плечами, произнес Бурый, одел на руку щит и взял заготовку меча.

Он вышел на середину двора и пару раз стукнул мечом о щит, я кивнул. Стоит ко мне с левой ноги, щит в центре так, что по глаза закрывает. От обороны, значит, решил плясать. Я шаг в сторону, и он шаг. Стоит, выжидает. Ну и я стою, жду.

Плясали так минуты две, пока Бурый ногу на правую не сменил. Дождался я, не вытерпел соперник! Шаг ко мне – и

косой удар сверху. Я на рукоятку принял, и сам шаг в сторону делаю. Еще один косой удар – снова на рукоять и шаг в сторону. Бурый осмелел и уколom решил достать, но щит слишком налево отвел. Я удар на ручку принимаю и в ребра справа ногой бью. Он от удара несколько шагов назад делает, чуть не падая, а я времени не теряю, колуном замахиваюсь и к нему несколько шагов, чтобы еще сильнее колун разогнать. Кончик ему в верхнюю кромку щита бьет – щит на две половинки в одно мгновение, кузнец кубарем назад катится, а я уже для нового удара замах делаю, но короткий, чтобы успеть удар обозначить, масса-то у колуна хорошая. Кузнец пытается кувырknуться, но я успеваю у его головы колун в землю воткнуть и выкрикнуть «обозначил», т. е. смертельный удар. После такого удара не всегда живыми выходят, да и Бурый без шлема. Тут к гадалке не ходи – проломило бы череп и поминай как звали.

– Чего сразу не сказал, что в бою не новичок? – поднимаюсь, хмурo спрашивает кузнец.

– Да я как бы...

– Мимо проходил? – закончил за меня Бурый.

– Ага, – кивнул я. Ну, не объяснять же мне программе, что это мое увлечение, а так я техник на заводе.

– Старшой послал?

– Ну, – кивнул я.

– С металлом как? Работашь?

– Ну, я по механике больше, но и с металлом могу.

– Ну, механика это к гномам надо, тут я не помощник, – развел руками Бурый. – А вот с металлом – это да. Моя стихия.

– Тогда, может, ты мне поможешь с мечом?

– Меч? Меч – это оружие состоятельных людей. А ты... –

Тут он окинул меня оценивающим взглядом. – А у тебя на такое денег точно не хватит.

Меня почему-то такой подход и оценка задела, но без нормального оружия дальше было никак. Поэтому я решил, что самый верный шаг будет просто сделать его себе самому.

– Я, Бурый, тоже не пальцем деланный. Может, и не кузнец-мастер, но кое-что могу.

– Языком болтать? – усмехнулся кузнец.

### **Сытость 30/100**

– Бурый, а у тебя есть поесть? – спросил я, вспоминая предупреждения о «голоде».

– Хлеба чутка с обеда осталось. Вот держи! – кузнец кинул мне краюху ржаного каравая, которую я поймал на лету. – Вода в бочке есть, пей сколько влезет.

Я ожидал чего угодно, вплоть до кнопки «съесть», после чего хлеб бы просто исчез, но не вкуса ржаного хлеба. Это было потрясающе! Нет, вы не подумайте, кусок был подсохший, обветренный, отдавал то ли хвоей, то ли какой-то травкой. Гадость редкостная, но он был настоящим!

### **Сытость 42/100**

Видя, как я уплетаю подсохший хлеб, Бурый кивнул в сторону калитки.

– Оголодал, что ли? Ты бы сходил к Марте. По хозяйству подсобил бы, а она накормит и в дорогу тебе чего путного даст.

– Староста говорил, что надо к ней тоже заглянуть.

– Ты только это, если в лес пойдешь, может, зверье какое бить будешь – ты шкурку не бросай. Мне неси – я тебе доспех кожаный сделаю, если с десятков шкур ладных принесешь.

**Вам предложено задание «Кожаная броня».**

**Принесите 10 больших шкур Бурому.**

**Награда: Крепкая кожаная броня.**

– А чью шкуру тебе надо? Оленя какого-нибудь? – сразу уточнил я.

– Да любую! Лишь бы большая была, чтобы и мне в прибыток и тебе на доспех хватило! – махнул рукой Бурый.

– Слушай, может, с оружием тогда подсобишь? – спросил я. Я рассчитывал, что Бурый в честь квеста или удачного боя подкинет что-то более серьезное, чем кривые заготовки. – Только не эти... заготовки!

Я кивнул на стойку с оружием. Кузнец взглянул на стойку и хмыкнул:

– Ну, если ты с колунуном так управляешься, то его и бери, – я еще раз взглянул на колун, и мне выскочили его характеристики.

**Топор «Колун».**

**Урон 24–31 (рубящий/дробящий).**

**Требуемый уровень – 1.**

**Требуемая сила – 16.**

**Заточка – грубая.**

**Свойства: Шанс сломать щит противника  
+19 %.**

Я прочел характеристики и ничего не понял. Для меня это был большой тяжелый топор и не более, а то, что им удобно колоть вражеские щиты, я и так уже сообразил. Тем не менее я подхватил топор и пошел к ограде.

Когда вышел, вспомнил, что не спросил, как пройти к этой «Марте», но тут меня выручило обоняние. Дело в том, что ветерок, дувший с соседней улочки, принес приторный запах травяного варева. Я решил попробовать отыскать дом самостоятельно.

Дом, из которого пахло травяным отваром, оказался приземистой избушкой с низенькой дверкой и маленькими окнами. Из пристроенного к дому сарайки торчала заинтересованная морда козы, по двору разгуливала курица, которая что-то клевала у кучи сена, у входа стояло деревянное ведро, почему-то с крышкой, пара лопат и грабли. Дверь, как и ожидалось, открылась с противным скрипом, а запах из открытой двери так ударил в нос, что я от неожиданности чихнул. Внутри, в полумраке, у большой печки на старинный манер, над большим кипящим чаном колдовала сторбленная старушка. Она равномерно что-то помешивала, приносива-

лась и подсыпала каких-то травок из тканевых мешочков.

– Чего на пороге встал? Заходи... – проскрипела она.

– Да я так... – начал было я, но она меня перебила.

– Ага, мимо проходил, знаю...

Я усмехнулся такой трактовке. Я ведь действительно хотел просто посмотреть и не собирался во что-либо ввязываться.

– Раз мимо ходишь, то гляди сюда! – старушка протянула мне какой-то засушенный цветок синего цвета. – По лесу бродить будешь – ищи такой цветок. Если найдешь – ножом его аккуратно режь, в торбу складывай и мне неси. Я тебе за это зелье дам от ран да от болезней. Только смотри, чтобы у цветка того всегда было лепестков 5 штук! Понял?

– Марта, тут такое дело, – начал я, немного стесняясь. – У меня ни ножа, ни этой... «торбы»...

Марта покопалась за печкой и протянула мне небольшой мешок, переделанный в сумку через одно плечо и кривой черный ножик. Черный он был от странного налета, а не от вороненого металла. Ну, дареному коню в зубы не смотрят, поэтому взял и протестовать не стал.

– С магией как, дело имел? – задумчиво спросила старушка, окинув меня взглядом.

– Нет, а тут такая есть? – не сразу сообразил я.

– Держи, – старушка кинула в мою сторону какой-то сверток, который я поймал на лету. Сверток оказался тоненьким браслетом из деревянных фигурок, скрепленных ниткой.

**Браслет «Малого потока пламени».**

**Артефакт.**

**Урон 35–42 (огненный).**

**Зарядов 1.**

**Свойства: Перезаряжается раз в сутки.**

– А это...? – снова открыл я рот, и меня снова перебила старушка.

– Ты его на руку надень, во двор выйди, руку с браслетом в кулак сожми и на полешку какую-нибудь направь.

Я озадаченно почесал лоб и надел на руку браслет, после чего отправился во двор. Направив руку в сторону одинокого полена, я сжал ее в кулак, и из руки ударила струя пламени шириной в два десятка сантиметров и длиной в пару метров. Вы не поймите меня неправильно, но когда у тебя из руки начинает бить огнемёт, то это пугает! Поэтому...

Струя пламени держалась секунд 10, после чего благополучно исчезла, но за это время я, перепуганный огнемётом из руки, начал ею размахивать в попытках потушить пламя. Это привело к тому, что край соломенной крыши землянки травницы вспыхнул; курица, наблюдавшая за мной с невозмутимым видом, бежала с полыхающим боком куда-то в сторону реки; маленькая кучка сена, заготовленная, видимо, для козы, полыхала почище пионерского костра; а само полено толком не пострадало, только местами подкоптило да края подгорели.

Крышу дома я успел спасти, выдернув вспыхнувший пу-

чок травы, а вот курицу догонять не стал. Нет, по дыму горящих перьев я бы ее нашел, но вот догнать не смог бы, больно резво она побежала к спасительной воде. Интересно: успеет?..

**Вы убили «Курица-несушка»...**

А не, не успела...

**В результате ваших действий «Курица-несушка» утонула.**

Погодите! Все-таки успела...

**«Курица-несушка» принадлежала «Травница Марта».**

**Отношения с «Травница Марта» -10 (неприятнь).**

Ничего не понял, но почувствовал, что ничего хорошего эта надпись не означает.

Пока я пялился в системки, всплывавшие перед глазами, куча сена разгорелась настолько, что грозила снова поджечь крышу. Недолго думая, я схватил ведро у двери и вылил на пламя. Кто же знал, что ведро, прикрытое крышкой, оказалось ничем иным, как ночным горшком старушки. Нет, содержимое потушило огонь, но вместе с тем, поднялась такая вонь, что я бросил ведро и заплакал. Нет, я не сентиментальный, просто глаза режет!

В избушку Марты я зашел, перепачканный пеплом от сгоревшей соломы, вонючий, словно из выгребной ямы, и со

слезами в глазах.

Старуха встретила меня взглядом, наполненным неприкрытой ненавистью.

– Марта, тут такое дело... Я твою курицу, поджёт, а она... В общем, утонула она...

\* \* \*

Я стоял недалеко от дома травницы и задумчиво смотрел на пропаленную плешь в крыше, затем мой взгляд перенесся на большое черное пятно на земле у дома. Именно на этом месте горел костер, который я совсем недавно затушил содержимым ночного горшка. Почему-то вспомнился обреченный на гибель забег подоженной курицы...

Я вздохнул и снова открыл менюшку квестов.

**Задание «Прощение деревни».**

**Вы устроили переполох во всей деревне горячей курицей и дикой вонью, от которой даже собаки на целый день бежали из деревни. Жители деревни разозлились на вас. С вами никто не будет разговаривать, пока вы не отработаете наказание у Марты.**

**Вам необходимо достать 10 ведер из выгребной ямы, расположенной рядом с домом знахарки Марты. – Не выполнено.**

**Вам необходимо накосить сена для козы. – Не выполнено.**

**Вам необходимо отремонтировать крышу дома знахарки. – Не выполнено.**

**Условия: Все задания должны быть выполнены вами лично!**

**Вы достали из ямы 4/10 ведра.**

Стоя у выгребной ямы, да, той самой, где сваливалось содержимое ночного горшка Марты, я задумчиво осмотрел ведра, которые я наполнил содержимым ямы. Поначалу у меня были рвотные позывы от «аромата, свежести и достоверности А+», но вдруг меня осенила мысль, которая заставила ухмыльнуться.

«А ведь счетчик срабатывал, только когда я доставал ведра с... бррр... дерьмом!»

Исключительно ради эксперимента, я оглянулся вокруг и убедился, что меня никто не видит, затем взял одно ведро и вылил обратно в яму, после чего проверил счетчик снова и хмыкнул. Счетчик остался на месте. Затем я взял специальную палку с крюком на конце и зачерпнул ведро в яме. Счетчик ведер показывал 5/10 ведер.

Повторив манипуляцию с ведром еще пять раз, я довольный отправился к Марте. Войдя в избушку, я с порога объявил:

– Справился я с твоим заданием, Марта! Прости уж меня... – успел я произнести, но старуха меня перебила.

– Десять ведер вытащил? – недоверчиво спросила старуха, которая по обыкновению варила какой-то отвар.

– Десять! – уверенно ответил я.

– А обратно сколько вылил? – тут же спросила старуха самым добрым голосом, на который была способна. После этого она повернулась ко мне и так сверкнула глазами, что у меня заныло в груди.

– Так я того... Со счета сбился! Вот! – соврал я и бочком постарался выйти из избышки.

Старуха начала что-то зло бормотать, а я получил системку:

**Условия задания «Прощение деревни» изменились!**

**Задание «Прощение деревни».**

**Вы устроили переполох во всей деревне горячей курицей и дикой вонью, от которой даже собаки на целый день бежали из деревни. Жители деревни разозлились на вас. С вами никто не будет разговаривать, пока вы не отработаете наказание у Марты.**

**Вам необходимо вычистить выгребную яму, расположенную рядом с домом знахарки Марты. – Не выполнено.**

**Вам необходимо накосить сена для козы. – Не выполнено.**

**Вам необходимо отремонтировать крышу дома знахарки. – Не выполнено.**

**Условия: Все ведра вы должны достать из ямы лично!**

Твою ж мать!

\* \* \*

В лицо падает лучик солнца из окна. Он заставляет меня поморщиться и еще тщательнее начать приноживаться.

– Что-то не так? – подозрительно спрашивает супруга, наблюдая за мной.

А я не могу отделаться от ощущения, что все вокруг пахнет... ночным горшком Марты. Я около трех часов таскался с ведрами испражнений этой старушки. Мало того, что меня повсюду сопровождал этот запах, а встречные игроки морщили нос рядом со мной, так еще и админы решили пошутить. Перед самым выходом из игры перед моим взглядом появилась системка:

**Благодаря вашим усилиям, вы открыли у себя новую способность:**

**Сопротивление газообразным ядам + 1 %**

**Вам доступен новый навык!**

**Аура «Чистого воздуха» 1 уровня!**

**Эффект от газообразных ядов снижается на 0,5 %**

**Дальность действия – 5 метров.**

А сейчас, уже в реальности, я не могу отделаться от этого запаха. Я не знаю, может, это эффект максимальной реалистичности?

– Да нет, мне просто кажется, что везде пахнет де... – тут я осекся и усмехнулся своей глупости.

– Чем пахнет? – переспросила супруга.

– Дегтем, говорю, пахнет, – отбрехался я и представил, как бы объяснял супруге, зачем я в виртуальной реальности несколько часов таскал ведра с, простите за выражение, дерьмом. – Не обращай внимания!

Я снова заработал вилкой, отправляя в рот ровные кубики потрясающего омлета со специями, и поглядывал в планшет с очередным «гайдом».

Вы не поверите, но я был в полном унынии. Когда я в первый раз открыл эту страшную «гайду», то мне по запросу вывалило около десяти тысяч статей. Десять тысяч, КАРЛ!

Я повздыхал и начал разбираться. Чего там только не было! Одних гайдов по крафту и профессиям было порядка трех тысяч, а статей-наставлений с нетривиальным названием «Гайд для особо тупых нубов с достоверностью А+» нашлось аж 23 штуки. Собственно, их я и изучал последние сутки.

Массив информации, как пишут в этих гайдах, обусловлен крайне огромным контентом игры Мальта. И дело тут даже не в том, что это очень сложная игра, просто в ней очень много возможностей. Вплоть до самостоятельного конструирования. Единственное ограничение в игре – это частичный запрет на механизацию и химию. Идет системный запрет на порох, взрывчатые вещества, паровые машины и электриче-

ство. Вместо всего этого система магических заклинаний, которые и двигают, и светятся, и взрываются, и, если надо, молнией жажнут.

Что касается меня, то тут стоит начать с достоверности А+. Оказалось, что это не совсем игровой контент. В смысле – игровой, но, по утверждению самих разработчиков, «режим симулятора». Данный режим не предназначался для игры и выступал исключительно как режим для получения «полных ощущений». Этот режим изначально задумывался как режим под социальные программы. Тут и замануха пенсионеров в игру, и реабилитация людей с психическими отклонениями, и исправительные программы для уголовников. Чего только не намешали. Но факт остается фактом. Достоверность А+ для игры не предназначалась.

В чем проблема? В самом принципе достоверности А+. Половина беды заключалась в полных болевых ощущениях. Если одномоментный всплеск боли достигал определенного уровня, то тебя автоматически выкидывало из игры. Это было очень... необычно. Я на секунду представил, как сойду с мечом с каким-нибудь игроком и тот вгонит мне в грудь свой меч... Незабываемые ощущения!

Я понимаю ребят с нашей тренировки с их жадной боя и достоверных сражений, но получать раны «по-настоящему» очень не хотелось. Что с этим делать, я пока не придумал, но идея о том, чтобы взять приличный топор и щит для боя один на один, не кажется уже настолько удачной.

Второй половиной беды оказалась механика игры. Дело в том, что достоверность А+ поначалу была местами очень выгодна и приносила баснословное преимущество. Теперь кролику в начальных лесах было вас очень трудно загрызть насмерть, а ваши удачные удары булавой в голову однозначно давали эффект. При попадании противнику мечом в шею система сразу засчитывала смертельный удар, т. е. если вы хоть немного владели оружием, то жизнь для вас становилась гораздо проще. Другая сторона медали заключалась в том, что, чем выше уровень мобов, тем тяжелее с ними было сражаться как в мастерстве владения оружием, так и в прямом смысле слова, т. е. в весе. Драконов и троллей размерами с человека не бывает. Дракон имеет размеры как минимум с небольшой дом, а тролль порядка двух-трех метров роста. И как прикажете убивать такую тушу? Нет, может, я с разгону да прицелившись и воткну такой твари копьё в шею, да только что толку? Это копьё ему что слону дробинка. Максимальная достоверность А+ в этом случае на стороне этих огромных тварей.

Проще говоря, боевых персонажей, среди поклонников А+ нет. Ну, почти нет. Отдельные психи всегда находились. Что таких заставляло идти на такие мучения – я не представлял.

Также я встретился с очень странной ситуацией в понятии «билд». Словом «билд» обозначают персонажа с определенными прокачанными навыками. Будь то лучник, охотник,

тяжелый пехотинец со щитом, копейщик, маг какой-нибудь стихии или просто мирный кузнец. Однако в достоверности А+ все было очень странно и сложно. Во-первых, отсутствовали ограничения на навыки и умения. Все сводилось к элементарной физике. Сможешь сделать правильно – молодец, вот тебе + к навыку и предмету. Не можешь? Так тебе и надо, иди учись. Никаких тебе поинтов, чтобы поднять умение владения топорами или кузнечное мастерство. Либо сам, либо никак.

С одной стороны, справедливо, а с другой – ну где сейчас можно найти человека, умеющего ковать металл? Нет, может, остались какие-нибудь староверы, или любители старины, как наш клуб исторического фехтования. Я, допустим, работать с металлом люблю, но... Нас очень мало. Значит, и игроков, знакомых с оружием непонаслышке, в погружении А+ будет очень мало.

К слову, гайды, которые я шерстил на предмет «боевой билд с погружением А+», все как один предлагали: «не заниматься ерундой, если вы, конечно, не поклонник садомазохизма, и обратить внимание на более мирные занятия. На тот же крафт, например!». Нет, была одна статья, обосновывающая идиотизм и тупик боевого развития персонажа в достоверности А+, но меня она не убедила. Я не верил, что никто не придумал, как проводить бой с ощущением боли и при этом показывать хороший результат. В конце концов есть понятия «строй» и «тактика».

Ладно, углубляться в рассуждения бессмысленно. Достоверность А+ действительно не предназначалась игровому процессу, и в ней настолько много условностей, что процесс игры на А+ усложняется многократно. Возможно, надо просто научиться играть на А+?

Я, к слову, решил не выеживаться и для начала понять, что же такое детализация В+ и С+, но это позже, ночью. Пока у меня нарисовались дела на работе.

\* \* \*

В комнате сидела супруга. Она что-то творила со своими ногтями, обложившись странными штуками и разноцветными флакончиками. Этим она занималась только поздно вечером, после того как укладывала детей спать. Иначе было просто невозможно, дети просто облепляли ее и не давали ни минуты покоя.

В этот момент капсула пищит сигналом о выходе в реал игрока и со щелчком открывается. Я вылезая хмурый и расстроенный. Настолько, что это не укрылось от взгляда супруги.

– Что случилось?

– Да, я тут... со старыми дроидами работал через капсулу, а там... – я махнул рукой, не зная, как объяснить супруге то, что я почувствовал от погружения В+ и С+.

Если С+ изначально даже по картинке походило на мульт-

тяшно нарисованную игру, хотя я был в той же Мальте, то В+, на котором я собирался играть, оказалось полнейшим разочарованием.

Во-первых, дымка при взгляде на дальние расстояния. Шло банальное ограничение на дальность видимости. Как в древних ролевых играх. Затем ощущения. Не было мелких тактильных ощущений. Все было словно через вату. Даже звуки, и те ограничивались двумя-тремя одновременно. Отсутствовало как класс ощущение прохлады или тепла. Только боль при ожоге, да и та странная, словно не своя, а... даже не знаю, как объяснить.

– Понимаешь, я все видел и ощущал, словно через вату... Ну... Как бы... И...

– Как секс с допотопными силиконовыми презервативами, после того как попробовал без него? – произнесла супруга и взглянула на меня, вздернув бровь.

– В точку! – усмехнулся я и закрыл капсулу.

«На сегодня эксперименты в топку! У меня есть дела поважнее!» – промелькнула мысль. Я выключил капсулу, обернулся к жене и вкрадчиво поинтересовался:

– Как думаешь, дети уже спят?

\* \* \*

Косить настоящей косой траву для козы оказалось довольно... Нет не трудно. Я бы сказал непривычно. Приноровли-

вался я минут сорок. Даже в интернет залез и два раза просмотрел ролик о том, как косить траву косой. Да, к слову, ошпаренных на всю голову противников прогресса, оказывается, не так уж и мало. И хвала богам, что кто-то из них догадался организовать канал на видеохостинге, чтобы выкладывать туда видеоролики с пошаговыми инструкциями «как выжить без машин».

В какой-то момент, когда почти уже приноровился, я поймал ощущение, что монотонное движение косы, обдувающий лицо ветерок и запах свежескошенного разнотравья мне очень нравится. Не мельтешение системок с какими-то плюсами, не рост навыков, а именно сам процесс. Голубое небо, луг, цветы всевозможных расцветок, одноосная тележка, на которую я собираю траву, запахи, звуки букашек и кузнечиков... Это очень умиротворяет, успокаивает... Сейчас бы молока и старую бамбуковую удочку. Еще бы хлебного мякиша...

От этих мыслей стало не по себе. Вспомнилось детство в далекой деревне и бабушка с дедушкой, ежегодные поездки к ним на все лето с братом. От таких воспоминаний что-то шевельнулось в груди. То ли тоска по последним родственникам, которые похоронены в далекой глубинке, то ли ностальгия по рыбалке и кострам с печеной картошкой, или просто воротит от городских стен и этой работы на заводе. Смешанные чувства, даже и не знаю, что сильнее.

В этот момент перед моим носом мелькнула стрекоза, за-

тем еще раз. Я проводил ее взглядом, а затем вытянул руку. Она села на безымянный палец, а я почувствовал ее лапки.

– Вот тебе и достоверность А+... – пробормотал я и проводил взглядом вспорхнувшую стрекозу.

Вилами, взятыми у той же Марты, я переложил скошенную траву на тележку и закинул на нее инструмент. В качестве тягловой силы в данной телеге предусматривался... Я. Поэтому много не набирал, да этого и не требовалось. Крышу починил лежавшими в сарае скрутками соломы, выгребную яму вычистил, осталось только довести тачку со скошенной травой, и я прощен. Все-таки неудобно тогда получилось, да.

Когда возвращался, то заметил у кузнеца одного седого старичка, который пытался отмахнуться от Бурого странным большим мечом, но действовал им так неумело, что кузнецу и напрягаться толком не надо было, чтобы его одолеть. Тот сам себя чуть не зашиб этой железякой. Несмотря на то что я порядочно подустал, пока тащил телегу к городу, и рубаха была мокрая от пота, эта картина вызвала у меня улыбку до ушей.

### **Внимание!**

**Вы успешно завершили задание «Прощение деревни»**

**Репутация с жителями деревни вернулась в прежнюю величину.**

**Репутация с жителями деревни 10.**

Марта закрыла мне задание, но, перед тем как со спокойной душой уйти, она мне посоветовала: «К старосте зайди и насчет местного леса спроси. Не все там так просто».

Подождав, пока староста пообщается еще с двумя игроками, я подошел к нему и спросил в лоб:

– Мне тут Марта посоветовала к вам зайти и насчет леса спросить. Сказала, что что-то в нем неладно.

Староста окинул меня взглядом, пожевал губами и неохотно ответил.

– То, что там неладно, не соврала, но с тобой проблему там не решить, – ответил пожилой мужчина.

– Любите вы ходить вокруг да около. Скажите сначала, чего там бояться, а там поглядим. Может, и придумаю что-нибудь, – пожал я плечами.

– Гоблины лесные расплодились так, что спасу нет. По дорогам их не видать и не слышать, но, если чуть в чащу отойти, – сразу наткнешься на их охотничий отряд. А лесные гоблины, они дикие. Ума нет, и они все, что движется, сожрать пытаются, – староста еще раз оглядел меня и задумчиво добавил: – Ты бы поосторожнее, а то оно как бывает: лезет охотник на добычу не глядя, а потом его по всему лесу гоблины гоняют.

– А откуда столько гоблинов стало? – спросил я, посматривая на колун.

– В стародавние времена мы их в пещеры загнали и они наружу нос не высывали, но нынче у них шаман появился.

Осмелели, охотиться начали. Вот и шляются по нашим лесам и охотятся на все, до чего лапы дотягиваются.

– А пещера их... – хотел было уже спросить я, но, вместо того чтобы выдать квест, староста меня перебил хлопком ладони по столу.

– А ну цыц! И чтобы не вздумал туда лезть! Не по твоему рту тот кусок! – для достоверности староста помахал пальцем и переспросил: – Усек? Но если уж случится так, что тебя эти твари в лесу выследят – бей их, не оглядывайся! А если ты мне ушей этих гоблинов принесешь, то я в долгу не останусь.

– Усек, – пожал я плечами, – уши так уши. Как говорится, не больно-то и хотелось.

**Вам предложено задание «Уши лесных гоблинов»**

**Условия: Принесите старосте селения отрезанные уши лесных гоблинов.**

**Награда: Вариативно.**

**Принять?**

В данный момент у меня стояла задача не хвататься трудных заданий, а банально обучиться бою в достоверности А+. Делать нечего, все равно придется идти в лес, поэтому я принял квест.



После получасового похода через бурелом, в сторону от дороги, я вышел на огромную поляну. Вся поляна была заполнена синими цветами, которые росли настолько плотно, что создавали ощущение насыщенного синего моря. Я сначала растерялся от такого зрелища, но затем вспомнил знахарку Марту и полез в сумку за образцом. Убедившись, что все требования, изложенные заказчиком, совпадают, я стал изображать промышленный комбайн по заготовке цветов, ведь это первое задание, которое, возможно, закроется деньгами, а не советами и добрыми словами.

Неприятности начались, когда сумка была почти полная. Сначала я увидел на периферии зрения какое-то мельтешение, но не обратил на это внимания, затем мельтешение повторилось, добавив хруст ветки. Тут я уже насторожился и подхватил колун на всякий случай. Мало ли зверь какой на меня выйдет.

Оглянувшись, увидел, что ко мне приближаются несколько серо-зеленых гуманоидных карликов. Немного странные пропорции тела, огромные заостренные носы и уши, хищные черты лица, непропорционально длинные руки и короткие ноги, а из одежды только набедренные повязки. В руках каждого «гостя» было оружие: короткое копьё с каменным наконечником или каменный нож.

**Над головой каждого висела системная подсказка:**

**Лесной гоблин.**

**Здоров.**

**Отношение: Агрессивное.**

Сомнения в том, что сейчас эти человечки меня убивать будут, – сразу улетучились. К слову, они начали меня довольно грамотно окружать, а мне оставалось только ждать да покрепче перехватывать колун. Против шестерых я не выстою, но факт того, что у них были короткие ноги, давал мне надежду смыться на скорости, только бы раскидать их немного, чтобы фора была.

– Ну, чего, урки поганые! – рыкнул я, когда рассмотрел их улыбки с острыми рядами зубов. – Подходи по одному!

Медлить «урки» не стали. Первый с копьём прыгнул на меня слева, на что получил колунуном в корпус. Копье было мало того что коротким, так еще и довольно тупым. Наконечник ткнулся мне в руку и просто поцарапал, не более того, а вот колун был заточен. Не знаю зачем, но кузнец его заточил. Мне в свое время довелось застать процесс расколки дров, и я точно знаю, что для колки дров острота колуна значения не имеет, только его масса и длина рукоятки.

В итоге с первым гоблином получилось очень грязно. Колун проломил грудную клетку гоблина и рассек кожу острой кромкой. Из-за этого на меня щедро брызнуло кровью этой зверушки. В этот момент остальные попытались кинуться на

меня скопом, но я, предполагавший такой расклад, рванул в сторону леса, сделал несколько шагов и обернулся, одновременно замахиваясь.

Бежавшая за мной с каменным ножом тварь не успела затормозить и оказалась как раз на расстоянии удара. Колун попадает в голову гоблина, несмотря на подставленные руки, и раскалывает ее как арбуз. Снова небольшая пробежка к лесу и снова замах, удар – готов! Снова пробежка...

Это продолжалось около пяти минут. Последние двое гоблинов оказались сообразительнее и осторожнее. С ними пришлось повозиться. Удары попадали в руки и ноги, но все же я их добил.

Мне же один раз досталось в ногу наконечником копья, но рана была неглубокой и почти не кровоточила. Однако она заставила меня немного прихрамывать. Поначалу я ее даже не заметил.

Я понимаю, что это звучит довольно сухо, но, во-первых, это было страшно. Сердце колотилось так, что, я думал, выскочит из груди. Нет, вы не подумайте, я вроде бы все понимаю. Игра, все понарошку, противник несерьезный, вместо ножей – куски камня, но...

Это было слишком по-настоящему, слишком! Я чувствовал, как воняло из пасти этих мелких уродов, чувствовал ветерок, гуляющий по поляне, слышал, как эти твари пыхтят, пытаюсь угнаться за мной. Я почувствовал теплую кровь этих уродцев... Она на вкус соленая. И от этого всего становилось

реально страшно. Я на секунду подумал, а что будет, когда они меня убьют в игре?

Отходил я примерно минут пятнадцать. Ходил по голубому морю поляны, глубоко дышал и рассматривал одно тело гоблинов за другим. Потом вспомнил, что говорил староста про уши этих тварей и достал ножик Марты.

Самое неприятное было резать уши у того гоблина, который получил колуном в голову. Когда я попытался срезать у него ухо, голова повернулась и из нее вывалилась часть мозга. Нет, я не эстет, но в нос ударил характерный запах крови и свежего мяса. Меня чуть не стошнило.

Кое-как справившись, я принялся обыскивать местность в поисках чего-нибудь полезного. Помимо шести пар ушей, я собрал 4 копия с каменными наконечниками и шесть каменных ножей. Правда, мысль о том, что их никто не купит, заставляла задуматься о целесообразности сбора подобного хлама. К слову, пачкать окровавленными ушами цветы в сумке я не стал. Содрав набедренную повязку у одного из гоблинов, оставил от нее только шнурок. На него я насадил уши и связал концы. Система почему-то посчитала, что я занялся крафтом.

**Поздравляем!**

**Вы создали «Ожерелье убийцы лесных гоблинов»**

**Эффекты: Впервые увидевшие вас в этом ожерелье лесные гоблины попадают под эффект**

## **заклинания «Страх» и впадают в оцепенение на 3 секунды.**

По сути, довольно бесполезное ожерелье, если только не придумывать под него ловушку... А эта мысль, к слову, хорошая!

Пока я обдумывал ловушку для этих странных серо-зеленых человечков, решил пройтись по их следам. Следопыт из меня тот еще, но примятую траву различить мне удалось. Следы этих гоблинов привели меня к длинной палке, на которой был привязан убитый и освежеванный кабан и несколько зайцев. Шкуры были свернуты в кулек, который лежал рядом.

Видимо местные «урки» шли с удачной охоты, когда заметили меня. Шкуры я аккуратно обмотал лопухами и спрятал в сумку, а вот с тушками кабана и зайцев возникли затруднения. Если освежеванных зайцев я заберу без проблем, то с кабанчиком возникают серьезные затруднения. Да, размеров он небольших, но вес, несмотря на то что он без потрохов, немалый. Килограммов шестьдесят, не меньше.

Допустим, я возьму эту тушу, взвалю на спину и поташу в село. Дотащу? Жадность подсказывает, что однозначно – да, но брезгливость ворчит, что перемажусь в крови – к гадалке не ходи. Началась борьба жадности и банальной брезгливости. Жаль, но эта борьба для меня всегда была обречена на победу жадности.

На тренировке я уже с четким намерением подошел к нашей троице «знатоков» и обратился с конкретным вопросом:

– Ребят, у меня тут вопрос возник, даже не знаю, как его правильно сформулировать, – начал я с ходу.

На мне сразу скрестились взгляды всей троицы.

– В общем, я тут поиграл на разных уровнях достоверности, и с А+ уходить совсем никак неохота. Но болевые ощущения совсем неслабые. Все как по-настоящему. Меня еще ни разу не убили, но я уже боюсь. А это всего лишь начальная локация! Вот я и...не знаю, что делать.

Меня внимательно осмотрели три пары глаз. Первым нарушил тишину Михаил.

– Если так подумать, то я бы не полез в ближний бой с достоверностью А+, – Миша пожевал губами и, вздохнув, добавил: – Если ты хочешь оставаться на А+, то в боевой системе тебе либо в ДД, либо в саппорт идти надо.

– Чего? – нахмурил я брови, пытаюсь понять, о чем он говорит.

– Ты гайды читал? – хмыкнув, спросил Борис.

– Читал, конечно, но там их столько, что сам черт ногу сломит! – всплеснул я руками.

– Да, кстати, Борь, надо было ему ссылку на основы кинуть, а то там сейчас реально свалка на официальном сай-

те, – кивнул Федор. – Я недавно видел гайд, как монашку эльфийскую совратить, если ты орк. Занятное чтиво было!

– Так, АЙ-ДИ свой напиши, я тебе после тренировки, как домой дойду, накидаю ссылки на основы игры. А пока, если кратко, то в боевой системе все решают далеко не воины ближнего боя, – начал объяснять Миша. – Также в команде обязателен ДД – это тот игрок, который специализируется на быстром нанесении огромного урона. Обычно это идет в ущерб защите. Персонаж получается картонный. Чуть что и ложится сразу.

– Да, ДДдохнут чаще всех, как ни парадоксально, – кивнул Борис.

– Нет. Это криворукие идиоты, отыгрывающие ДД, ложатся сразу. Умные ДД просто нынче редкость, – хмыкнул на высказывание Федя.

– Погодите, а как они урон-то наносят? Бьют по-другому что ли? – не сразу въехал я.

– Нет, это может быть лучник с зачарованными стрелами, может быть маг, может быть и воин, но, к примеру, как Боря, с копьём. Со второго ряда копьём критовать – тоже ДД получается.

– А первый ряд?

– Первый ряд – это танки. Они держат противников на себе, отвлекают их и заставляют атаковать себя, но тебе в танки точно не надо! Тебе надо так, чтобы от заварухи подальше стоять. Это либо луком учиться пользоваться, либо ма-

гией какой-нибудь долбить, если в ДД пойдешь. Там главное – меру знать, иначе противник на тебя сагрится, ну в смысле на тебя среагирует, и огребешь тогда по первое число, – Миша задумчиво почесал подбородок и продолжил: – Про хиллов точно знаю – там надо мозги включать. Это те персонажи, что лечат группу. Там вариаций много, но суть остается одна. Хил лечит в основном танка, остальных постольку-поскольку... Упал танк – виноват хил, упал хил – виноват танк, прощелкал противника. Упал ДД – сам дурак, нечего лезть было. У хиллов много приبلуд всяких, вплоть до того, что на каждую рану свой отхил, да и вообще сложная тема. Тебе бы саппортом заделаться, тогда можно уже чисто своими по данжам ходить...

– Знаешь, как группы на дело образуются? Собирается толпа игроков, и ищут хила. Найдут – будет рейд, не найдут – не будет. Понимаешь? Хил – это скучно, это нудно, но это очень нужно. Хиллов всегда было мало, во все времена, – вмешался Борис. – Я читал в одной старой статье, что даже во времена прародителя сегодняшних игр «Варкрафта» хилы были в дефиците.

– Погодите так терминами сыпать, чем саппорт от хила отличается? – попытался вникнуть я.

Ребята хмуро переглянулись и вздохнули. Ответил за всех Михаил:

– Саппорт – это класс поддержки. Там много всяких билдов есть. И ведьмы с проклятиями, и шаманы с тотемами,

и друиды, и жрецы, даже у паладинов ветка есть. Смысл у всех один. Накладывать негативные эффекты на противников и положительные на своих. Почти все саппорты умеют хилить. По-разному, в разной степени и со своими нюансами, но лечат почти все. Другое дело, что именно на лечение никто билд не строит. Очень узко получается. Я про такие билды слышал только на хайлелевах. Там бывает чистых хиллов по 15–20 на рейд. В общем, хил – это, скорее, роль в группе игроков, а не класс такой, или билд. Кто лечит в команде, тот и хил.

– Миш, у него сейчас глаза в кучу съедутся от твоих слов! – хохотнул Боря и хлопнул меня по плечу. – Не парься! Это просто пока ты не разобрался.

– Слушайте, ребят, а как вам мысль с паладином? Он и доспехи таскает, если что, пару плюх удержит, и хилить паладины умеют, и аур у них всяких пруд пруди, – предложил Федор. – Это в любом случае лучше, чем друид. От тех, говорят, зверьем за километр несет. Или вообще какой-нибудь некромант-знахарь.

– Чего? – удивился я. Про то, кто такие некроманты, я прекрасно знал.

– Кстати, а ведь это мысль! – что-то прикидывая в голове начал Михаил, – Смотрите! Саппорт в латах и со щитом. Стоит позади, бафает, хилит. У паладинов все бафы групповые завязаны на аурах, так? Вот, значит, ему только лечить и по сторонам поглядывать, чтобы не огрести.

– А в дальнейшем будет тылы рейда прикрывать. ДД криворуких и хилов прикрывать. А? – Федя оглядел знакомых. – Сами помните, как в рейд ходили? Проморгали парочку мелких тварей, добрались они до ДД и хила – и все, весь рейд лег.

Миша авторитетно закивал головой, соглашаясь с Федором, а Борис соорудил скептическую мину и буркнул:

– Я же тоже как-то хотел паладина качать, но у них там заморочек много. Ауры их очень специфичны. Мало того что каждая имеет двойной, а то и тройной эффект, так еще и за каждую надо квест выполнять.

– Ничего, квест – не донат, можно и покорпеть, – хохотнул Михаил.

– У паладина до 100 уровня около 60 аур! – буркнул в ответ Боря. – Я тоже не дурак так заморачиваться. Провентилировал уже этот вопрос.

– Ну, не знаю, так-то хорошая перспектива для перса с достоверностью А+, – пожал плечами Федор. – Саппорт в стальных доспехах, баф завязан на ауры, подновлять ничего не надо, стой себе да отхиливай, а если надо, то можно и арьергард прикрыть, мечом помахать. Этакая «баф-машина» в тылу.

– Сань, ты бы почитал гайды за класс паладинов? Как раз бы тебе пошло, – подвел черту Миша. – Хотя у паладинов свои минусы. Хила сильного не получается, ауры тоже вопрос неоднозначный, а как боевики, они «второй сорт

не брак». Может, сам еще чего придумаешь или вычитаешь. Тут смотря как дело пойдет. Может, тебе вообще с луком или арбалетом больше понравится? У нас хил постоянный есть, но второй лишним никогда не будет. Хотя когда ты до нашего уровня дотянешься – даже не знаю. В любом случае – обращайся, может, и поможем чем-нибудь.

– Может, у вас хлам какой-нибудь завалился? – тут же не стал стесняться я. – А то на мне рубашка и штаны, сандалии деревянные, сумка из тряпки обычная и колуны.

– А колуном где разжился? – тут же поинтересовался Боря.

– С кузнецом в спарринге сошлись, – начал рассказывать я. – У него нормального оружия толком не было. Я и взял чем уж точно справлюсь. Один раз его на смертельный удар вывел – он закончил бой. Вот в подарок и выдал мне оружие.

– А у знахарки был? – спросил Михаил.

– Угу, был, – кивнул я и немного стушевался. – Ауру у нее заработал. «Аура «Чистого воздуха» 1 уровня» называется.

Ребята синхронно переглянулись.

– И где ты ее успел заработать? – спросил Федор.

– Ее в канализациях городских зарабатывают, на крысах, – вмешался Борис, – Но ты-то в нуболоке!

– Да, я как бы... – неуверенно начал рассказывать я. – Началось с того, что я умудрился поджечь курицу, которая в итоге утонула...

## Глава 2. «Старый пень»

Я был немало удивлен, но с лучшей стороны этого понятия. Когда я появился, на мне снова были чистые штаны и рубаха. Надо будет взять на заметку, если вдруг перепачкаюсь в дряни какой. Вышел – зашел – и чистенький.

– Очень интересно... – послышался голос совсем рядом.

Я появился там, где вчера вышел, а именно – у избушки Марты. Именно ей я отдал принесенное мясо и сумку с цветками, за несколько порций вкусного мясного рагу и пяток маленьких склянок с тривиальным названием «Малый эликсир здоровья».

К слову, с зельями тут все сложно, хотя и ничего нового не изобрели. К эликсирам относятся все, что мгновенно восстанавливает здоровье, ману, выносливость и другие параметры. В случае достоверности А+, то порезы и ранения мгновенно заживают. Исключения, на которые не действуют эликсиры, – травмы. По сути, эликсиры становятся не такими актуальными на достоверности А+, как, например, в том же В+, в котором есть шкала здоровья и маны. По-моему, исключением остаются эликсиры мгновенного излечения травм, но они довольно дороги.

Рядом со мной оказался седой старичок, который что-то увлеченно рисовал на земле деревянной щепкой.

– Здравствуйте, – на автомате брякнул я. Пока я его раз-

глядывал, меня посетила мысль о том, что это тоже игрок. Нет, системок над ним не было, а вот стартовая одежда никуда не делась.

На мое приветствие старик поднял взгляд от земли и окинул меня взглядом.

– И вам доброго дня! – кивнул он мне и спросил: – А вас-то сюда за что?

– В смысле? – не понял я его вопроса.

– За что вас сюда посадили? – пожевав губами, перефразировал старичок.

– Сюда – это куда?

– Ну, в тюрьму эту, – терпеливо начал объяснять старик. – Вы что-то натворили? Или вас тоже «благодарные» родственники упекли?

– Насколько я знаю, Мальта – это игра, а не тюрьма, – осторожно начал я.

– Да? – хмыкнул он и спросил: – И как же отсюда выйти?

– Ну, смотрите в одну точку и тыкаете пальцем туда, где на периферии мигает зеленый кружочек. Потом перед глазами появится меню, а в нем...

Пока я объяснял, старичок тут же начал действовать. Он поднял руку и ткнул пальцем в воздух.

– Вот же бесы лысые! – вдруг вскрикнул он и замахал руками, – Так же и кондратий может схватить!

Я улыбнулся. Первое неожиданное появление окошка меню перед глазами меня тоже напугало. Думается мне, что

старик сейчас выйдет из игры, но, вместо этого, он пару раз ткнул в воздух пальцем и помрачнел.

– Чего? Не выходит? – спросил я, наблюдая за растерянным лицом старичка.

– Нет, – отвечает он. – Говорит, «Отключение невозможно по жизненным показаниям. Без капсулы вы погибнете с вероятностью в 89 %».

– Чего? Это как? – хмуро поинтересовался я.

– Я пока сам не совсем понимаю. А что делать со значком конверта? – дедок попытался что-то ухватить руками в воздухе.

– Это письмо какое-то, наверное, – предположил я. – Вы его также попробуйте нажать.

– Нажал... Теперь прямоугольник перед лицом, а в центре треугольник.

Я от описания сначала впал в прострацию, но потом догадался подсказать:

– Если появилось какое-то окно, то там слева внизу должен быть значок глаза. Нажмите его, и я увижу, что там такое.

– Этот что ли? – спросил дедок и ткнул пальцем воздух. В его руках тут же появилось квадратное системное окошко. Но в нем, вместо текста, был значок видеопроигрывателя в форме треугольника.

– Это какое-то видеосообщение, наверное, – пожал плечами я. – Нажмите на треугольник, должно начаться воспро-

изведение.

Старик нажал, и в окошке началось видео.

В центре кадра находится молодой парень лет 20-ти на вид, абсолютно лысый, со следами от нейрошлемных контактов.

– Привет, деда! – машет рукой парень. – Если смотришь, значит, тебе кто-то помог разобраться. Не знаю, понял ты или нет, но ты в игре. В Мальте. И мы... Давай по порядку, а то каша получится.

«20-ого октября, ночью, ты сильно захрапел. Я пошел посмотреть, что с тобой, обычно так громко ты не храпишь, но при мне ты резко замолчал и перестал дышать. Знаю, что обещал тебя не реанимировать, ты запретил, но сердце билось, просто ты не дышал и стал синим, пришлось дышать за нас обоих до приезда скорой помощи. Помнишь, мы искали опухоль, но не могли найти? Она оказалась в продолговатом мозге...»

– Рядом с дыхательными центрами, – слово в слово проговорил старик слова своего внука. Он продолжал смотреть, но глаза повлажнели, нижняя челюсть выдвинулась вперед, а губы поджались.

«В общем, ты пролежал в реанимации две недели, тебя стабилизировали, но в сознание не приводили. Тебя забрал Павел Павлович к себе и прооперировал. Опухоль выжгли лазером, она совсем маленькая была, все прошло удачно, даже слишком! Можно сказать сухим из воды вышел, но... Ды-

хательных центров...»

– Нет, – одними губами закончил старичок и закрыл руками лицо, начав его тереть.

«Без аппарата вентиляции легких ты бы погиб сразу. Ты же понимаешь, что на эвтаназию разрешения никто из семьи не даст? Тем более что мозг сохранился хорошо, – вздыхая, произнес парень. – А заставить тебя дальше жить в больнице с трубкой в горле, прикованным к аппарату ИВЛ не мог уже я. Такое точно себе не простил бы. Прости, деда.

А в игре ты сможешь нормально жить, бегать, прыгать, как молодой. Заново начать жить... Сейчас достоверность А+ и не отличишь от реальности, живи как тебе вздумается. А мы к тебе в гости ходить будем, навещать. И вообще тебе не о чем беспокоится! Завещание твое в силе, и тесты показали, что ты в адекватном состоянии и полной памяти. Мы оплатили твое погружение в капсулу на 10 лет вперед, если будет надо – еще добавим. Павел Павлович говорит, что тебе еще жить и жить. Если надо будет денег в игру – напиши, или кинь видеосообщение, тут даже позвонить можно! Внизу, под видео, в описании я собрал все наши контакты. Только скажи – я все сделаю...»

Парень на видео еще что-то продолжал говорить, но все, что он говорил, было с извиняющимися нотками, а у меня на душе как-то не по себе стало. С одной стороны, радостно: человек от болезни вылечился, живой остался, а с другой – он тут теперь навсегда. Не поиграть на вечерок или на ночь,

а по-настоящему, навсегда. Действительно, как в тюрьме...

– Слушай, тебя как зовут? – обратился ко мне старик, как только видео закончилось.

– Александр, а Вас? – я присел рядом с дедом на хлипкую скамейку.

– А меня Лев Николаевич... – потерянно ответил старичок и спустя секунду добавил: – Звали... Видишь, как оно получается, Саш. Жил себе хирург, профессор, оперировал, людей спасал, как мог. А теперь старый дед в виртуальной игре. Второй день здесь брожу. За еду овец вон пас, рыбачить пытался, никто работы не дает, только подай да принеси, как пацан желторотый. Сплю у Марты в сарае, на сеновале, над козой. А из родственников так никто и не пришел ни разу. Вроде как я и не нужен уже... Все же это тюрьма получается.

– Лев Николаевич – так тут начальная локация, сюда из общего мира никому нельзя! – почесав макушку, ответил я. – Вот выйдите из начальной локации в общий мир – тогда вас сразу найдут.

– А как из этой локации выйти? – профессор немного оживился.

– Надо к старосте подойти и сказать, что решил отправиться дальше. Он Портал откроет, и тебя телепортирует, в зависимости от выбранной специализации. Ну, воинов – в воинский лагерь Империи; Магов – в Магический университет альянса; друидов – в священный лес и так далее.

Старый хирург пришибленно обвел вокруг взглядом и

спросил:

– Куда, интересно, меня определяют? Есть у них тут место для хирургов-пенсионеров?

– Зря вы так, Лев Николаевич! Тут же можно начать заново заниматься чем угодно! Хочешь – в кузнице работай, или зелья какие-нибудь вари...

– Я всю свою жизнь в человеческом брюхе копался, Саша! Я же, кроме этого, больше ничего не умею, совсем, – обреченно пожал плечами Лев.

– Ну, тут лечить, говорят, можно! Будете саппортом в какой-нибудь команде, хилы сейчас знаете как востребованы? Без работы точно не останетесь!

– Кто востребован?

– Хилы, ну лекари... – начал объяснять я и тут же осекся. Он ведь даже гайдов не читал. Как ему объяснить, что это такое? Да и нужно ли оно ему вообще?

Старик глубоко вздохнул и хмыкнул:

– Лекари... Ты знаешь, Саш, я пойду, прогуляюсь один. Надо подумать, как дальше жить, – с этими словами старый профессор поднялся, сложил руки за спину и, сутулясь, направился в сторону холмов и пастбища, туда, откуда появляются игроки.

Я проводил его спину взглядом и вздохнул. На душе почему-то было погано. Вроде и не мое дело, да и плохого ничего не случилось, но... Не по себе как-то. Переживаю за старика, но поделать сейчас ничего не могу. Думаю, надо ему дать

время, чтобы сам для себя все решил.

Придя к кузнецу, я стал свидетелем алчного взгляда, который тот устремил на мой сверток. Меня это немного напугало, и я попытался выяснить, в чем дело.

– Ты чего это так на шкуры уставился?

– Чего сразу уставился? – хлопнул глазами кузнец, стараясь сделать самое невинное выражение лица. – Прикидываю, сколько там, хватит на бронь стеганую или нет?

– Ну давай смотреть, я бы от куртки какой или от нагрудника точно не отказался бы, – вздохнул я.

Мы начали смотреть шкуры, которых оказалось 6 штук. Одна снята с молодого оленя, вторая с кабанчика, третья была непонятная и во многих местах рваная, но по шерсти на загравке кузнец определил, что это был лось. Остальные три были маленькие – заячьи. Их узнал даже я (просто уши от шкуры гоблины не отрезали).

Когда мы начали разговор о том, хватит ли этих шкур или нет, то кузнец сразу повернул вопрос в неожиданное русло:

– Слушай, а может, махнемся? Я тебе нагрудник стальной и кольчугу, а ты мне шкуры эти? – с прищуром спросил кузнец.

Я внимательно посмотрел на кузнеца, и червячок сомнений зашевелился где-то внутри.

– За эти шкуры? Нагрудник и кольчугу? – переспросил я и тут же, не задумываясь, попытался поторговаться. – А меч какой-нибудь со щитом? А то от меня вон... даже звери

шарахаются. Хожу с колуном по лесу. Не дровосек и не воин, так, мужичок с колуном.

– Нет, щит я тебе подберу какой-нибудь, – задумчиво протянул кузнец. – Но за меч не проси, больно жирно будет!

– Ты хотел сказать, шкур мало будет? – уловил я его мысль.

Кузнец осекся и начал нервно подергивать бородку.

– Шкур всегда мало, – начал он и, хмыкнув, добавил: – Еще пяток больших шкур принесешь – дам тебе меч справный.

Теперь уже я задумался. Если он говорит «справный», то это будет точно не тот хлам, который на столе лежал. Поймав мой взгляд, опущенный на стол, кузнец хохотнул и объяснил появление подобного металлолома на столе.

– А это ваш брат бессмертный у меня ковать пробует. Ни один пока ничего стоящего не сковал.

– Ну, неумех всегда хватало, – пожал я плечами.

– А ты что? Ученый?

– Ученый – не ученый, но получше могу. Это точно.

– Пойдем-ка, глянем в кузню, чего ты там умеешь.

Бурый махнул мне рукой, и мы подошли к горну. Рядом с ним в ящике лежали куски металла. В основном это были пруты, но были и бруски, а так же хорошо различимые заготовки. Кузнец немного порылся в корзине и вытянул из нее обычную подкову и брусок металла.

– Держи, – сунул он мне ее в руки. – Сделай такую же.

Я повертел ее в руках. Подкова как подкова. А вот прямой брусок – из незнакомого мне железа. Первый раз вижу, чтобы металл был зеленого оттенка. Поначалу думал – окись, а нет. Даже об наковальню поцарапал, чтобы убедиться. Действительно зеленый. Царапается легко, довольно мягкий, но тут надо в деле его пробовать. Непонятно, как оно в игре себя вести будет. Пять дырок под гвозди, поверхность ровная, только спереди выступ небольшой – зацеп. Вроде бы, ничего сложного.

Когда я повернулся к горну и начал бегать по кузнице взглядом в поисках угля и растопки, то услышал голос Бурого:

– На магии он. Надо будет – скажи. Я запущу.

Я кивнул и приступил к работе, особо не обращая внимания на хмыканье и бубнеж Бурого.

Взял кожаный шнурок с гвоздя в столбике, отмерил по готовой подкове длину и прикинул на заготовке. В аккурат подходит, словно уже отмерили, или заранее подготовили.

– Бурый, заводи горн, греть будем, – командуя кузнецу, а сам пробегаю глазами по инструментам. Вроде бы все на месте.

Некоторым работа с металлом кажется очень тяжелой, некоторым она кажется чем-то мистическим, но для меня работа с ним – это то, от чего на душе легко становится. Жар от горна, запах раскаленного металла и удары молота. Нагреть, расплющить, снова нагреть и снова расплющить, за-

гнуть концы, обогнуть, довести, пробить отверстия под гвозди. Глядь, а подкова уже готова. Вроде только разогрелся, часа не прошло, а подкова в руках уже.

Поворачиваюсь к Бурому и киваю ему на готовую подкову, рядом с которой на наковальне я положил его образец.

Бурый подходит и подхватывает клещами мое творение. Внимательно со всех сторон его оглядывает и выносит вердикт:

– Добрая работа! Но меч – не дам.

– Тогда дай металл – сам сделаю.

– Ишь ты! Металл ему подавай! – хмыкнул он. – И сколько тебе металла на справный меч надо?

– Ну, обычно металл «усыхает» и выхода там почти наполовину меньше. Так, примерно выйдет килограмма три железа и два на сталь.

– Ты еще и ламинировать сталью клинок собрался? – вскинул брови Бурый.

– А как иначе? – пожал я плечами. – Сталь она слишком хрупкая, железо слишком мягкое. Вот и буду железо сталью обваривать. Он и гибкий получится и прочный.

– А сможешь? – с прищуром поинтересовался он.

– Покорпеть придется, но смогу, – кивнул я.

– Ну, коли сможешь – молодец! Только стали я тебе все равно не дам! – с усмешкой буркнул Бурый. – У самого ее в чистом виде нет. Только бруски ламинированные.

– А на меч-то тех брусков хватит?

– В том-то и дело, что на приличный – нет. – развел руками кузнец. – В лучшем случае – на острие для копья.

Я поначалу расстроился, но затем вспомнил одну очень интересную идею.

– Бурый, а ты что хочешь за такой брусочек и право в кузнице твоей поработать?

– А с тебя есть что взять? – хохотнул он. – Ты сегодня на день со мной в кузнице встанешь, на кувалду. До заката отработаешь – завтра ламинированный брус твой и в кузне место. Согласен?

**Внимание!**

**Вам предложено задание!**

**«Подмастерье кузнеца»**

**Описание:** Вы выглядите, как оборванец, но показали свои навыки в кузнице. Бурый пошел вам навстречу. Вам предложено отработать день молотобойцем, а взамен кузнец выдаст вам заготовку ламинированной стали и разрешит работать следующий день в кузнице.

**Награда:** Ламинированная сталь – 0,7 кг.  
**Допуск к инструментам и горну в кузнице Бурого.**

**В случае провала:** – 10 к отношению Бурого.

– Согласен!

Работа в кузнице оказалась довольно изматывающей, и только на следующий день, после домашних дел и мелочей на работе, я смог приступить к своей задумке.

В чем же была моя задумка? Ну, во-первых, это было ко-

пье. Нет, не совсем обычное, но тем не менее, это было именно копье. На алебарду или приличный топор у меня никак не хватило бы металла, но на копье должно было хватить. Далее сам наконечник. Он планировался в форме отвертки. Четыре острых угла с продавленными сторонами. Да, пришлось помучиться, но эффект стоил того.

Как уж я с ним не изгалялся. Даже думал специальный молот сделать, под форму прогиба грани, но обошлось без этого. С заточкой острых граней моей «Отвертки» тоже пришлось повозиться. С точильным камнем это было очень неудобно.

Поначалу Бурый просто наблюдал. Потом он начал ворчать и даже попытался вмешаться в процесс, но я его убедил не вмешиваться и дать доделать дело. Когда контуры наконечника стали приобретать нужные формы, он успокоился, но в итоге на заточке на шаг от меня не отходил.

Когда я закончил с наконечником, то попытался взглянуть на характеристики моего творения. О том, что такое существует у каждого предмета, я узнал из гайдов.

### **Копье...**

**Тип – древковое.**

**Урон 27–89**

**Эффекты при удачном ударе:**

**Эффект Кровотечение – вероятность 45 %**

**Эффект Калечащий удар – вероятность 15 %**

**Эффект “Рваная рана” – вероятность 20 %**

**Эффект “Внутреннее кровотечение” –**

**вероятность 58 %**

**Изготовил: «Холли-Паладин»**

Не успел я дочитать, как ощутил сопение Бурого, который внимательно разглядывал четырехгранный наконечник.

– Если силы хватит им хорошо бить – рана страшная будет, – буркнул он. – А если еще и довернешь, то пиши пропало.

Я кивнул его умозаклучению. Действительно, бить таким копьём будет трудно. Из-за крестообразной формы оно будет гораздо туже входить в жертву, но если войдет – оставит после себя сильную кровоточащую рану. Если еще и довернуть после удара древко так, чтобы наконечник провернулся, или наклонить его в сторону, чтобы развести края раны, – это почти гарантированная смерть.

– Наконечник больше на огромную отвертку похож, – произнес я, разглядывая его.

– Отвертка? – хмыкнул Бурый. – А ведь и действительно похоже! Так и назовешь?

**Тут же перед глазами мелькнула системное сообщение.**

**Желаете дать название предмету?**

**Да?/Нет?**

– Да, – пожал я плечами. Для меня не было разницы, как называть оружие. Для меня это был в первую очередь инструмент для добычи денег, хотя чего скрывать? Мне очень понравилось работать с металлом. – Пусть будет «Отвертка».

**За данным предметом закреплено название «Отвертка».**

– Держи-ка. – кузнец протянул мне древко под копые. Я пробежался глазами по нему. Нет ни сучков, ни трещин. Волокна идут ровно, без изгибов и дефектов. Местами древко было отполировано. Создавалось впечатление, что оно уже когда-то было копьем.

– Было у меня хорошее копые, да наконечник сломался. Еще новый не делал. А твоему наконечнику в самый раз будет.

Я прикинул и согласился. Через полчаса копые с четырехгранным наконечником было у меня в руках, и я попробовал наносить им первые удары по манекену. Поначалу было трудно, но, когда я приноровился, стало получаться очень хорошо. От манекена летели щепки, он скрипел и всячески выражал свое недовольство.

Ради интереса, после первых удачных ударов, я залез в системные сообщения и обнаружил неоднократные сообщения о «Критическом уроне», эффекты «Кровотечения», «Калечащий удар», «Рваная рана» и «Внутреннее кровотечение», но все они не могли быть наложены на бездушную куклу, поэтому рядом с каждым эффектом была надпись «Отказано. Данные эффекты не могут быть наложены на противника».

– Бой хороший, но таким копьем ты все шкуры порвешь, – услышал я позади голос Бурого, который наблюдал за мной.

Я кивнул, мол, «понял», и крепко задумался. Самому мне

охотиться не выйдет. Из меня охотник, как из балерины электрик. В принципе возможно, но обучать долго и нудно. С таким копьём я действительно перепорчу все шкуры. Раны от него получаются большие и рваные. Да и вероятность получить на орехи от того же лося исключить нельзя. Поэтому вариант у меня только один: надо искать гоблинов-охотников с добычей.

А как гарантированно их перебить? Хорошо бы иметь пулемет, но это фэнтезийная игра. Лук для меня не вариант, а арбалета, думаю, я тут точно не найду. Значит, будем бить их врукопашную. Каменные копья и ножи не страшны, сильно поранить не смогут, но лучше заиметь щит. В идеале их вообще копьём подальше от себя любимого держать, но тут есть шанс, что места будет мало и меня просто толпой затопчут. Значит, мой выбор оказался правильным!

Я начал прикидывать общие торговые манипуляции с Бурым. Мне досталось: явно старая и уже отремонтированная кольчуга длиной чуть выше колен (в двух местах видно, что кольца неродные, ладно хоть не в крови засохшей), нагрудник, круглый щит с металлическим умбоном и обычный плотницкий топор (топор сторговал, чтобы не остаться с голым задом, если потребуется метнуть копьё или умудрюсь его сломать). Взамен я отдал все шкуры и оставшуюся тушку кролика. В итоге остался должен еще одну шкуру.

На этом и разошлись. Мне оставалось зайти к старосте и получить вознаграждение за уши гоблинов, но я сел на траву,

сразу за оградой кузнеца, и принялся искать выход во всеобщую сеть в настройках. Мне критически был нужен интернет! Мысль о странной цене на шкуры меня не отпускала. Перед глазами маячили горы золота и собственного уникального интеллекта.

В первую очередь я попытался найти информацию о ценах на ресурсы, в частности кожи, на официальном сайте Мальты. Глупость редкостная. Никто онлайн статистикой и вообще ценами там не заморочился. Зачем? Игроки и сами все сделают и настроят. И тут администрация оказалась права. Нашлось сразу несколько сайтов, на которых в реальном времени в каждой провинции отслеживались цены на любой необходимый ресурс. Правда, с задержкой в три дня, а немедленная биржа с задержкой в 1–2 минуты была доступна только за деньги. Ндя... все хотят кушать и желательно повкуснее.

Мои первые ожидания подтвердились. Цены на шкуры, мех и кожу были задраны так высоко, что не поддавались никакому объяснению.

Я открыл гайд по кузнечному ремеслу и попытался посчитать, сколько будет стоить выковать меч при текущих ценах, и результат меня, мягко говоря, удивил. Я взял стоимость готового металла среднего качества (добыча руды и плавка – это отдельные профессии: шахтер и литейщик), прибавил аренду кузницы и материалы для растопки и поддержания горна, накинул чуть-чуть сверху на мелочи (поесть, присад-

ки в металл у алхимиков и т. п.). В итоге я получил цену в полторы серебряной монеты.

При этом полторы серебряной монеты – это «качественно выделанная шкурка зайца». Одна. Вы видели такие шкурки? Да ее даже на шапку не хватит. Так, на варежку... Одну... Это без затрат на нитки и отделку.

Мои попытки найти причину такого ценообразования натолкнули меня на один пост на официальном форуме игры. Там некто «Куль\_орехов» жаловался на отсутствие дропа бонусных шкур животных. На это игрок с хаотичным набором букв ответил, что шкуры вообще нельзя выбить. Их либо снимают охотники НПС, либо игроки в режиме А+. Далее шли около 10 страниц форума, где уйма народу высказывали свое «Фи» в условно цензурной, а местами и совсем нецензурной форме в отношении администрации и разработчиков.

Далее я натолкнулся на один очень интересный пост, который заставил задуматься.

«Да хоть занойтесь! Вы посмотрите на то, какой перевес в игре! Одни разбойники, охотники или двуручи в кожаной броне. Магия вам сложная, танки вам скучные. Вас же, как грязи! Сейчас даже маги в кожу одеться пытаются. Спрос на кожу дикий! Вы посмотрите на форумы! Везде одно и то же – нытье! Танков целый день ищите, а хиллов уже за деньги реальные в данжи нанимать приходится! Администрация боролась с перевесом и будет бороться. Вы же все как один хо-

тите стоять в сторонке да плюхи раздавать, а работать на команду никто не хочет. Поэтому дроп шкур со зверья можете не ждать. Пока не будет нормального баланса – кожа в игре будет по весу с золотом один к одному».

Дальше автор изречения «АццкийБэТэР» был обложен матом на протяжении пяти страниц. В этой ветке я больше ничего интересного не нашел, кроме изречения о том, что бонусы у скорняжника в А+ уж больно жирные.

Далее я решил зайти по-другому.

– Кожаная броня... Кожаная броня... – бормотал я сам себе и пытался найти такую на свободном аукционе игры. – Так... Простая... Без бонусов... Две серебряные монеты...

Тут мой мозг забуксовал. Как при такой стоимости кожи получают настолько дешевые доспехи. Сначала разум надумал пойти в отрицание и попытался найти те же доспехи на черном рынке или в списке товаров онлайн торговцев. Везде одно и то же.

Ответ пришел, когда я начал детально рассматривать разницу предметов и материалов. Все оказалось и проще, и сложнее одновременно. Дело в том, что если шкура снята в погружении А+, то ей автоматически приписываются бонусы. Количество и качество бонусов зависит от типа инструмента, качество снятия шкуры, ну и от реактивов, которыми она потом обрабатывается. Чем чище реактив и правильнее его консистенция, тем выше бонусы. Как пример – та же «шкура серого кролика». У обычного скорняка, подмасте-

рья, выходит без бонусов и стоит 30 медяков, но стоит тому же подмастерью оказаться в погружении А+, как шкурка прибавляет цену в пять раз и стоит уже все полторы серебряных монеты. Бонусы в виде +7 % к защите от холода на броне, подбитой такой шкуркой, – согласитесь, и приятно, и эстетично, и выглядит неплохо, и просто тепло.

Тут меня посетила еще одна гениальная мысль, и я попытался найти сайты с «черным рынком», где продавали вещи в обход внутри игровых налоговых сборов на ввод и вывод средств. Там я искал предметы из кожи А+.

– 6 тысяч... Один доспех из материалов А+ – половина моей зарплаты... – сухо констатировал я. В моей голове уже маячили золотые горы, пляжи райских островов.

Как же я был глуп и с каким треском рухнули мои мечты, когда я открыл гайд по созданию кожаных доспехов, потом гайд по выделке кожи и меха, а затем потратил час на поиски гайда по снятию шкур при достоверности А+. Ну, а под занавес я столкнулся с голой правдой. На начальных материалах никто кожу А+ не использует. Она идет в основном на отделку, лямки, подшлемники и другие мелочи. Вот там – да, используется очень часто. Но целый доспех – это уже удел тех, кто вливает деньги в игру.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.